«Современные записки»
(Париж, 1920–1940)
Из архива редакции

Под редакцией
Олега Коростелева и Манфреда Шрубы

Том 2

Москва
Новое литературное обозрение
2012

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"
ББК 76.023(4Фра=Рус)61
С56

Verwirklicht mit Unterstützung
der Deutschen Forschungsgemeinschaft
Выполнено при поддержке Немецкого фонда
фундаментальных исследований

С56 «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – Т. 2. – 976 с.: ил.

ISBN 978-5-86793-949-6

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. В числе корреспондентов журнала, представленных во втором томе, – Г.В. Адамович, М.А. Алданов, Ю.П. Анненков, К.Д. Бальмонт, А.Л. Бем, Н.Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич, Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, Б.Д. Бруцкус, С.Н. Булгаков, И.А. Бунин и В.Л. Бурцев.

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"
ББК 76.023(4Фра=Рус)61

© О. Коростелев, М. Шруба, составление, 2012
© Авторы, 2012
© ООО «Новое литературное обозрение». Оформление, 2012

Условные сокращения

Периодика

НЖ – «Новый журнал» (Нью-Йорк, 1942–).
НРС – «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910–).
ПН – «Последние новости» (Париж, 1920–1940).
РЗ – «Русские записки» (Париж, 1937–1939).
РМ – «Русская мысль» (Париж, 1947–).
СЗ – «Современные записки» (Париж, 1920–1940).

Архивы

Архив РАН, Москва – Архив Российской Академии наук, Москва.
Архив РАН, Петербург – Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербург.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва.
ГЛМ – Государственный Литературный Музей, Отдел рукописных фондов, Москва.
Дом-музей Цветаевой – Дом-музей Марины Цветаевой, Москва.
ДРЗ – Архив Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Москва.
ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург.
ОРЭУ – Отдел рукописей Эдинбургского университета (Edinburgh University Archives).
РАИ – Римский архив Вячеслава Иванова (Archivio Ivanov, Roma).
РАЛ – Русский Архив в Лидсе (Leeds Russian Archive).
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.
РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва.
РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.
РФК – Российский фонд культуры, Москва.
Amherst Center – Amherst Center for Russian Culture, Amherst College, Amherst, Massachusetts.
Archiv MZV ČR – Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky, Praha.
Bakhmeteff Archive – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University, New York.
Bancroft Library – Bancroft Library, University of California, Berkeley.
BDIC – Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine, Nanterre.
Beinecke Library – Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, New Haven, Connecticut.
HA FSO – Historisches Archiv der Forschungsstelle Osteuropa, Bremen.
Hoover Institution – Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California.

нулись за своими родными и своим имуществом. Это мог сделать и он. Его нерешительность в нужную минуту (и болезнь) погубили Л.С., которая, между прочим, сама ему писала в По, чтобы он за ней НЕ приезжал» (Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 21. F. 577). Сверху помета рукой Берберовой: «Мое письмо М.С. Цетлин. Копия».

[2] Ср. в письме Руднева к П.М. Бицилли от 4 ноября 1940 г.: «Кончаю письмо личной нотой. Милый Петр Михайлович, дела мои, со стороны здоровья, оказались совсем неважными. За последнюю неделю была консультация, наконец, рентгеновские снимки. Оказалось — *опухоль* в стенке желудка, при выходе, вследствие которой парастомы проходит через оставшееся отверстие пища. Питаюсь лишь жидким. Характер опухоли не вызывает сомнения. В конце этой недели — операция. Весь вопрос в том, не поздно ли, чтобы сделать *радикальную* операцию. Если, к несчастию, при операции оказалось бы распространение опухоли на соседние ткани, — пришлось бы ограничиться лишь паллиативом — искусственным соединением желудка с кишечником, для возможности питания. Перспективы, в таком случае, Вы себе представляете. — Но *нельзя* терять надежды на более благоприятный исход и, даст Бог, радикальная, хотя бы связанная с риском, операция, окажется возможной» (см. переписку Бицилли в наст. изд.). В.В. Руднев скончался в Pau 20 ноября 1940 г. (см.: Ред., примеч. 6 к п. 577). В автобиографии «Курсив мой» Берберова писала: «Вот кто был на панихиде по Рудневу (24 ноября) на улице Лурмель, в церкви, устроенной при столовой монахини Марии: Маклаков В.А., Демидов И.П., Одинец Д.М., Переверзев П.Н., Церетели И.Г., Газданов Г.И., Ставров П.С., Вейдле В.В., Мочульский К.В., Раевский Г.А., Мандельштам Ю.В., Фондаминский И.И., Калишевич Н.В., Федоров М.М., Зеелер В.Ф., Кнорринг Н.Н., Н.В. М[акеев], я и еще человек двадцать» (С. 456–457).

«Я очень ценю дело, которое делают "Современные записки"»: Н.А. Бердяев

Публикация, вступительная статья и примечания
Д. Риникера, Е. Бронниковой и У. Шмида

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – крупнейший представитель русской философской мысли в эмиграции. Бердяев не создал замкнутой философской системы – его мысль и, прежде всего, его язык образуют скорее некий ассоциативный ряд, не нуждающийся в строго обдуманном плане. Причудливую параллель этой особенности можно усмотреть в речевом дефекте Бердяева, страдавшего нервным тиком.

Отсутствие систематичности искупается, однако, чрезвычайной заостренностью стиля Бердяева, освещавшего философские проблемы с самых разных сторон. В то же время следует подчеркнуть целостность его философской мысли – глубокое уважение к человеческой личности красной нитью проходит через все его творчество.

Поэтому отказ от юношеского увлечения марксизмом и обращение к религиозно окрашенному идеализму не может рассматриваться как радикальный перелом: в одной из своих последних книг, философской автобиографии «Самопознание» (1949), Бердяев, многие годы проживший в изгнании, все еще настаивает на том, что он «всегда не любил буржуазный мир», отвергая в коммунизме только то, что он «отрицал дух», но не его социальную программу[1]. Увлечение марксизмом все же сильно отразилось на биографии Бердяева. В 1898 г. он был отчислен с юридического факультета Киевского университета в связи с участием в революционных беспорядках.

Бердяеву так и не пришлось закончить университет; степень почетного доктора, присвоенная ему Кембриджским университетом незадолго до смерти, является единственным академическим титулом Бердяева. Научной мысли Бердяева редко находилось место в официальных учреждениях – лишь в 1920 г. он стал на короткое время профессором Московского университета[2]. С тем большим рвением философ создавал себе собственные платформы для преподавательской и научной деятельности. В 1904 г. он вошел в редакцию журнала «Новый путь», в 1905 г. совместно с С.Н. Булгаковым издавал журнал «Вопросы жизни». С 1910 по 1912 г. Бердяев являлся членом редакции московского философского издательства «Путь»[3]. После Октябрьской революции Бердяев читал лекции в основанной им «Вольной академии духовной культуры».

Высланный в 1922 г. из России Бердяев поселился в Берлине, откуда в 1924 г. переехал в Париж[4] и принялся за издание журнала «Путь»[5], а также взял на себя руководство «Религиозно-философской академией». Кроме того, он являлся редактором издательства

---

[1] *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание: (Опыт философской автобиографии). Изд. 2-е, испр. и доп. С. 284, 283.

[2] См.: *Дмитриева Н.К., Моисеева А.П.* Философ свободного духа. Николай Бердяев. Жизнь и творчество. М., 1993. С. 54.

[3] См.: *Голлербах Э.Ф.* К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000. С. 91.

[4] Ср., например: Николай Бердяев и Лев Шестов: Переписка и воспоминания / Публ. Н. Барановой-Шестовой // Континент. 1981. № 30. С. 297–305.

[5] См. подробнее: *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев, 2000.

«YMCA-Press», выпустившего большинство его книг[6]. Для основной части русской эмиграции, однако, Бердяев так и остался чужим[7], прежде всего из-за его целенаправленной деятельности по возрождению духовной жизни в Советском Союзе[8].

Сотрудничая время от времени в СЗ, Бердяев все же явно предпочитал печататься в собственном журнале «Путь». Как правило, не Бердяев предлагал СЗ свои работы, а редакция журнала периодически сама запрашивала его. Случалось, что Бердяев отказывал редакции или требовал больше времени для присылки очередной статьи. К тому же для Бердяева работа над философскими книгами была гораздо важнее, чем публицистические отклики на злобу дня. Ближе всех к Бердяеву в редколлегии СЗ был И.И. Фондаминский[9], мировоззрение которого во многом совпадало с бердяевским. В 1924 г. они совместно основали «Лигу православной культуры»; кроме того, Бердяев печатался в журнале Фондаминского «Новый град» (1931–1939), стремившемся к созданию христианского братства на земле[10]. С 1928 г. Бердяев регулярно устраивал свои «воскресенья», частым посетителем которых был И.И. Фондаминский[11].

В общей сложности в СЗ Бердяев опубликовал 12 статей:

1) В защиту христианской свободы: Письмо в редакцию // СЗ. 1925. № 24. С. 285–303.

2) Проблема христианского государства // СЗ. 1927. № 31. С. 280–305.

3) Правомыслие и свободомыслие: К спорам о христианстве и свободе // СЗ. 1928. № 36. С. 428–458.

4) О характере русской религиозной мысли XIX-го века // СЗ. 1930. № 42. С. 309–343.

5) Первородный грех и социальное творчество // СЗ. 1930. № 44. С. 321–352.

6) Основная антиномия личности и общества // СЗ. 1931. № 47. С. 375–394.

7) Неогуманизм, марксизм и духовные ценности // СЗ. 1936. № 60. С. 319–324.

8) Лев Шестов и Киркегаард // СЗ. 1936. № 62. С. 376–382.

9) Человеческая личность и сверхличные ценности // СЗ. 1937. № 63. С. 293–304; № 64. С. 319–332.

10) Владимир Соловьев и мы // СЗ. 1937. № 63. С. 368–373.

11) По поводу «Дневников» Б. Поплавского // СЗ. 1939. № 68. С. 441–446.

[6] См.: *Андерсон П.Ф.* Бердяевские годы // Вестник Русского христианского движения. 1985. № 144. С. 244–291.

[7] 11 апреля 1924 г. Бердяев писал Л.И. Шестову из Берлина: «Странная моя участь: левые считают меня правым, правые считают левым, ортодоксы считают еретиком, еретики считают ортодоксом, и всегда я чувствую свой образ искаженным. Теперь какие-то газетные болваны прославили реакционером, в то время как преобладающая реакция, которая у меня сейчас есть, это реакция против все нарастающего среди русских за границей мракобесия. Я задыхаюсь от этого мракобесия. И мне одинаково противно мракобесие большевистское и мракобесие правое. Задыхаюсь и от той злобы, которой все проникнуто. Говорят, что у вас в Париже особенно много злобы» (Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 304).

[8] В письме к П.Б. Струве от 17 декабря 1922 г. Бердяев называет распространенное в эмиграции мнение, что в Советской России не может быть духовной культуры, «эмигрантской гордыней» (Братство Святой Софии: Материалы и документы (1923–1939) / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000. С. 175).

[9] Не имея сведений об участи И.И. Фондаминского, Бердяев писал Е.А. Извольской 3 марта 1945 г.: «Очень печалит меня судьба Матери Марии и Ильи Исидоровича. Быть сейчас в концентрационном лагере в Германии очень опасно. Боюсь, что мы их больше не увидим, особенно Ил[ью] Исид[оровича]» (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // НЖ. 1969. № 95. С. 218); см. и ответ Извольской (Письма философу: (По материалам фонда Н.А. Бердяева) / Публ. Е.В. Бронниковой // Встречи с прошлым. М., 1998. Вып. 10. С. 349).

[10] См.: Вишняк 1993. С. 216–224.

[11] См.: *Izwolsky H.* Light before Dusk. A Russian Catholic in France. 1923–1941. New York; Toronto, 1942. P. 88; *Pascal P.* Berdiaev l'homme // Colloque Berdiaev, organisé par l'Association Nicolas Berdiaev et le Laboratoire de Slavistique de l'Institut d'Études slaves, Sorbonne, 12 avril 1975. Paris, 1978. (Bulletin de l'Association Nicolas Berdiaev 5; Bibliothèque russe de l'Institut d'Études slaves 46). P. 17–18.

12) Парадокс лжи // СЗ. 1939. № 69. С. 272–279[12].

Кроме того, в 1931 г. издательством «Современных записок» было издано исследование Бердяева «О назначении человека: Опыт парадоксальной этики» (Париж, 1931).

В центре раннего творчества Бердяева стоит проблема свободы. Сам философ упоминает о том, что его даже называли «пленником свободы»[13]. Отчетливее всего эта тематика выражена в книгах «Философия свободы» (1911) и «Смысл творчества» (1916). В бердяевском понимании свободы можно обнаружить интересные структурные параллели с марксистской теорией эмансипации: свобода не является понятием трансцендентным, а приобретает смысл только в условиях земного бытия. Интересно отметить, что не материалистическое мировоззрение привело Бердяева к такому заключению: «"Мир" есть зло, он безбожен и не Богом сотворен. Из "мира" нужно уйти», – пишет он во введении к «Смыслу творчества». И далее: «Свобода от "мира" – пафос моей книги»[14]. Именно несовершенство мира побуждает в человеке личностное и творческое начало – Бердяев нашел здесь яркое определение, которое он в 1937 г. повторит, излагая свои философские позиции для немецкого энциклопедического словаря[15]: «Цель человека не спасение, а творческое восхождение»[16]. Таким образом, Бердяев закрепляет Божий промысел в посюстороннем бытии – за что его с разных сторон обвиняли в антрополатрии.

Октябрьская революция и вызванные ею социальные потрясения представляют собой важнейшую цезуру в духовной биографии Бердяева. Уже в своей полемичной статье в нашумевшем сборнике «Вехи» (1909), метко названном В.И. Лениным «энциклопедией либерального ренегатства»[17], Бердяев, констатируя, что русская интеллигенция находится в глубоком кризисе, указал на характерное для России злоупотребление философскими положениями в политических целях. «Страшная катастрофа»[18] большевистской революции воспринимается Бердяевым как прямое последствие неправильного развития русской духовной культуры, которая, оньяненная идеей социальной справедливости, упустила из виду самого человека.

Бердяев подробно рассматривает роковые разветвления русской мысли, приведшие к порабощению страны: с его точки зрения, в русской истории революция представляет собой не перелом, а закономерное выражение ее непрерывности.

Политика занимала Бердяева и в последующие годы: в 1923 г. он опубликовал в Берлине «Письма к недругам по социальной философии» под характерным названием «Философия неравенства», в которых описывал уравнительное и пагубное для культуры влияние коммунистических идеалов.

Этой же теме Бердяев посвятил историко-философский анализ в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937). Бердяев показывает здесь лжерелигиозные истоки коммунизма с его святынями («народ»), грехопадением (возникновение частной собственности), культом жертвоприношения («ради счастья будущих поколений») и, наконец, Божьим промыслом (путь к коммунизму). Бердяева возмущает, в первую очередь, бездуховность этой лжерелигии, способной удовлетворять исключительно материальные потребности и низводящей человека до положения мелкобуржуазного потребителя.

[12] Последний текст не указан в библиографии Т.Ф. Клепининой; см.: *Klépinine T.* Bibliographie des œuvres de Nicolas Berdiaev. Paris, 1978 (Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves; T. 43); ср. и републикацию этой статьи, осуществленную А.Н. Богословским (Человек. 1999. № 2. С. 102–108).

[13] *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 60.

[14] *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1985. Т. 2: Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 45.

[15] См.: *Бердяев Н.А.* Мое философское миросозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. СПб., 1994. С. 25.

[16] *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1985. Т. 2: Смысл творчества. С. 138.

[17] *Ленин В.И.* О Вехах // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 167–175.

[18] *Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 250.

В эмиграции Бердяев снова обращается к проблеме свободы и посвящает ей две важные работы: «Философия свободного духа» (1927–1928) и «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939). В этих работах подход Бердяева отличается принципиальной новизной. Его интересует теперь не философская антропология, оправдывающая свободу человека его творческим началом, а возможность нравственного поведения в узких рамках человеческой свободы. Бердяевские нравственные представления характерным образом поставлены в контекст христианской мистики. Русская революция уже и раньше представлялась ему апокалиптической борьбой Христа с Антихристом; теперь Бердяев находит нравственному поведению объяснение в присутствии Божьей искры в самом человеке. Смелой рукой он связывает важнейшие положения отрицательного богословия воедино: «Божественное ничто» Дионисия Ареопагита, апофатическое «Божество» Мейстера Экхарта и «Бездна» (Ungrund) Якоба Беме в бердяевском понимании являются лишь разными обозначениями одного и того же феномена, выражающими именно абсолютную чуждость человеку Божественного, которое тем не менее присуще ему. Нравственные представления Бердяева основаны на том, что «Бог всесилен над бытием, но не над ничто, но не над свободой». «Внутренняя жизнь Бога» может осуществляться лишь в свободном человеческом творчестве[19].

[19] См.: *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М., 1994. С. 59, 62, 112, 136.

1. Степун — Бердяеву
Dresden. 17 ноября 1928 г.

Dresden, 17-го ноября 1928 г.

Дорогой Николай Александрович,

Вы правы, что мы очень приблизились друг к другу; причем в самом главном не Вы приблизились ко мне, а я, конечно, к Вам. У меня пропал интерес к объективной гносеологии и вкус к субъективной метафизике. Чисто научный интерес мой все больше склоняется к истории, а метафизический — к религии. Из всего этого следует, что я не чувствую никаких затруднений писать в «Пути». Большое спасибо за Ваше приглашение[1]. Пока я очень занят, но к февралю, думаю, будет мне посвободнее. Тогда, быть может, смогу написать о духовных течениях в современной Германии[2]. Протестантское богословие, по-моему, очень интересно, но церковной жизни нет никакой. Конгресс протестантского духовенства произвел на меня ужасное впечатление[3], но конгресс народных учителей был религиозно очень интересен[4].

Я очень рад, что Вы пишете вторую статью для «Совр[еменных] зап[исок]»[5]. Очень хотелось бы углубленной встречи между «Вами и нами».

Передайте, пожалуйста, Евгении Юдифьевне[6], что я весьма чувствую свою вину перед нею: не ответил на ее письмо и на повторную просьбу похлопотать за «Грасс». Боюсь, что редакция рассказ все же забаллотирует. Хотя я лично и высказался за него, я все же понимаю, что он с чисто редакционной точки зрения для нас не слишком подходит. Наша редакционная «ставка», с одной стороны — творчество маститых мастеров, с другой — открытие молодых талантов. Ни под ту, ни под другую категорию «Грасс» не подходит. Это очень интересная зарисовка очень сложного душевного процесса, но это, в сущности, не рассказ, совсем не беллетристика и не совсем искусство[7]. По получении письма Евгении Юдифьевны я вторично писал в Париж с просьбою скорее порешить судьбу рассказа[8].

Надеюсь, что Ваше здоровье улучшается. Вам и всем Вашим от нас обоих самый душевный привет. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Berdiaev letters). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: *Кантор В.К.* Ф.А. Степун: анализ большевизма и национал-социализма (с приложением двух писем Степуна Н.А. Бердяеву) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 4. С. 156–173; здесь: С. 171–172.

[1] Степун опубликовал в «Пути» всего одну статью — «Религиозный социализм и христианство» (Путь. 1931. Авг. № 29. С. 20–48). Степун, очевидно, счел нужным мотивировать свое согла-

сие писать в «Пути», так как незадолго до того, в 1926 г., он на страницах СЗ критиковал направление нового журнала, хотя и признавал заслуги «Пути»: «Большинство центральных статей "Пути" написано весьма обще и размашисто: трактует только о самых последних вопросах, счет ведет только столетиями и эпохами, о немецком идеализме, о либерализме, социализме говорится все время в категории "вообще". [...] Н.А. Бердяев очень четок в своих общественно-политических отталкиваниях и очень смутен в своих положительных симпатиях; в конце концов его общественно-политический пафос сводится к презрению всей общественно-политической сферы. Он сознательно хочет быть "диким" мыслителем. "Дикий" мыслитель — явление очень аристократическое, но, к сожалению, философская "дикость" в общественно-политической сфере часто оборачивается весьма плебейскою политическою дикостью. [...] Как орган русской религиозной мысли, в котором напряженно пульсирует протекающая на очень значительной высоте духовная жизнь, как орган связанный с религиозно-философской академией, и с религиозным движением эмигрантской молодежи, с исканиями Запада и при всем этом все же внимательно прислушивающийся к церковной жизни всей России, "Путь" безусловно представляет собой одно из самых существенных явлений духовной жизни эмиграции» (СЗ. 1926. № 29. С. 446–448).

[2] Подобная статья в «Пути» не появилась; на немецкие темы Степун в 1930-е гг. регулярно писал на страницах СЗ и «Нового града» (см.: *Hufen Ch.* Fedor Stepun. Ein politischer Intellektueller aus Rußland in Europa. Die Jahre 1884–1945. Berlin, 2001. S. 324–347).

[3] Степун принял участие в 35-м Евангельски-социальном конгрессе, проходившем с 29 по 31 мая 1928 г. в Дрездене. Выступление Степуна по поводу доклада священника Д. Герца «Социальный священник» (D. Herz, «Der soziale Pfarrer») сохранилось в виде стенографического отчета среди опубликованных материалов конгресса, который мы приводим здесь в нашем переводе на русский язык:

«*Профессор Степун, Дрезден*: Может быть, правильнее всего будет, если я начну с замечания совсем личного характера и представлюсь конгрессу. Я — евангельский христианин, однако только по свидетельству о крещении. Я евангельского священника два раза в жизни — не видел. Первый раз — когда он меня крестил, что, конечно, в порядке вещей. Второй раз — а это уже не в порядке вещей — когда я получил конфирмацию в 16 лет. Мужчину, с которым я тогда познакомился, мое религиозное сознание, уже взбудораженное влиянием православной церкви, царившем в нашем поместье, никак не могло воспринимать как духовное лицо; этот выдающийся человек — социальный священник — был первым философом, которого я встретил в своей жизни. Если выразить то влияние, которое он оказал на мое развитие, то я сформулировал бы это следующим образом: он первым ввел меня в философию, одновременно замедлив на долгие годы развитие моего религиозного восприятия. Простите, пожалуйста, что я так откровенно говорю, но где же можно еще откровенно говорить, если не на Евангельски-социальном конгрессе? С 1902/1903 года по 1907 год я учился в Германии; пять лет тому назад я снова оказался в Германии на положении высланного из родной страны эмигранта. Мне кажется, что я достаточно хорошо знаю Германию и достаточно глубоко ее воспринимаю. Но я смотрю на нее, как я смотрю, впрочем, сегодня абсолютно на все — с русской точки зрения, с точки зрения большевистской революции. И эта революция по сути своей является ничем иным, как встречей христианской души России с рационалистическим учением западноевропейского марксизма.

Отсюда я перейду к прослушанному докладу: начался он с того, что подчеркивалась трагическая сущность нашего нынешнего положения для того, чтобы потом в свете этой трагической сущности обсуждать проблему социального священника. На мой взгляд, эта цель не была достигнута! Доклад был слишком безобиден; все, что мы слышали, было проникнуто духом

чрезвычайной терпимости. Но я не думаю, что в мире, каким он сегодня является, церковь может стоять совсем в стороне ото всех партий, что она может являться тем местом, где все мирно сходится, что вне нее исступленно друг с другом сражается. Кровь и дух ведь всегда стояли очень близко друг к другу. Ситуация нашей жизни такова, что в ней ничего нельзя забыть и ничего нельзя забывать [in der man nichts vergessen kann und nichts vergessen darf]. Рассуждения господина докладчика были проникнуты духом гуманизма. Но между гуманизмом и сакральностью лежит ведь целая пропасть. С гуманистической точки зрения проблема церкви относится целиком к области культуры, а для настоящего церковного религиозного сознания, наоборот, проблема культуры относится целиком к области церкви. А если это так, то все вопросы отдельных культур и эпох должны восприниматься как идеи, предварительно подготовленные в лоне церкви. И тогда каждая отдельная эпоха оказывается духовно предопределенной тем, что в ней осуществляется одна из тех идей, которые в церкви являются вечными.

И теперь я спрашиваю: какова *религиозная* идея буржуазии и какова религиозная идея пролетариата? Ответ, по-моему, предельно ясен. Христианская идея, осуществленная буржуазией, а впоследствии ею же преданная, это *идея свободы*. Идея же, к осуществлению которой, мне кажется, призван пролетариат, и в первую очередь пролетариат социальный, является *идеей общины*. А главный вопрос жизни и судьбы пролетариата и социализма заключается вот в чем: предаст ли пролетариат идею общины точно так же, как буржуазия предала идею свободы, или же с честью сумеет осуществить ее? Идея общины может быть осуществлена только тогда, когда она будет воспринята религиозно, то есть когда она будет воспринята христианами по-христиански. Теперь же христианскому восприятию идеи общины противостоит власть, которая в глазах пролетариата пользуется наивысшим духовным авторитетом: я имею в виду *материалистический марксизм*. Я прекрасно осознаю, что любую критику марксизма и любое отрицание его нужно произносить с большим тактом и с большой осторожностью, так как для пролетария марксизм является делом великим, даже священным. Под знаменем марксизма пролетариат боролся и одержал самые блестящие победы. Под знаменем марксизма образовалась и определилась пролетарская община, быть может, единственная социальная община, отличающаяся сегодня настоящей прочностью. Однако все будет зависеть от того, осознает ли пролетариат, что марксистская идеология на самом деле искажает социалистическую общину рабочих, потому что она при ближайшем рассмотрении является лишь транскрипцией буржуазного опыта.

Буржуазия ведь уютно устроилась в маммонизме; марксизм же превратил буржуазный маммонизм в теоретическую основу экономизма. Буржуазное общество постепенно становилось все более враждебным к Богу и все больше уверовало в науку; а марксизм сформулировал это психологическое развитие в известном изречении: "Религия — опиум для народа". Буржуазия ведь пыталась в классовой борьбе подчинить себе четвертое сословие; а марксизм из этого сделал вывод, что классовая борьба является рычагом исторического процесса. Это подлаживание под буржуазное сознание было, скорее всего, психологически необходимо. Социалистический марксизм несомненно именно благодаря этой адаптации одержал великие победы над буржуазией; он многому научился у врага. Только нельзя забывать, что доктрина, прекрасно приспособленная к тому, чтобы бить на уничтожение, вряд ли окажется способной для достижения положительных результатов. Марксистские идеи мне представляются штыками: штыками можно отлично бороться с противником, но на штыках и победителю очень неуютно восседается.

В связи с этим одно возражение профессору Тиллиху. Он говорил о трансцендентности, в которой он усматривает последнюю религиозную глубину общины верующего пролетариата. Трансцендентность эта, с его точки зрения, ставит под вопрос все воплощения во имя вечного содержания, ибо любое воплощение неизбежно искажает это содержание и в силу этого влечет

за собой все новые воплощения. С этой теорией Тиллиха, которую я и сам письменно защищал, я согласен. Только в одном я возражаю ему самым энергичным образом. Нельзя с христианской точки зрения смешивать анонимную и безликую трансцендентность с той трансцендентностью, которой присущи имя Христа и лик божий. Я охотно признаю, что общине пролетариев, связанных жизнью и судьбой, присуще трансцендентное начало. Но одной лишь трансцендентностью еще ничего не достигнуто. Наоборот, все зависит от того, удастся ли христианству и церкви приобщить эту безлико-анонимную трансцендентность к христианству. Трансцендентность пролетарской общины является в лучшем случае трансцендентностью духовной структуры и установки, но она всегда останется лишенной определенного трансцендентного содержания. Если перепутать религиозную установку с конкретным христианским содержанием, то очень легко можно перепутать и положительно-религиозное, священное с отрицательно-религиозным или лже-религиозным, с сатанинским или демоническим. Эта путаница, которая возникла не без влияния марксизма, является самым тяжелым религиозным грехом большевистской революции. И в свете вышесказанного вся трагедия нашего положения в нынешней Европе заключается в том, что буржуазный мир дрожащими руками скорее роняет, чем держит положительно-религиозное содержание и что религиозная установка пролетариата направлена на арелигиозное содержание.

Недавно я здесь присутствовал на докладе берлинского священника *Пьеховского* (Piechowski). Было очень интересно смотреть, как критически и как осторожно христианский священник защищался против нападений со стороны пап вольнодумства, против их веры в научные догмы и против вспышек их фанатического темперамента. Это было печальное зрелище, как молодые и — в некотором смысле, в смысле анонимной трансцендентности — верующие пролетарии с большим пафосом пытались защищать и отстаивать полунаучные сведения, вырванные из контекста предложения и азбучные истины упадочной премудрости буржуазии. Священнику Пьеховскому пришлось туго против них. На мой взгляд, вышло у него так прежде всего из-за того, что у него не хватило мужества открыто признать, что он *в первую очередь* и *всегда* является христианином, а только *во вторую очередь* и *в настоящий момент* социалистом. Это невозможная ситуация, а для христианина абсолютно невозможная позиция и точка зрения. Нельзя быть только во вторую очередь христианином. Христианство нельзя защищать только во вторую очередь, нельзя уступать первое место социализму. Это нужно беспрестанно повторять с предельной ясностью и без всяких оговорок. (Аплодисменты.) А в заключение еще раз: задача социального священника заключается в том, чтобы заполнить религиозную установку пролетариата живой верой в религиозное содержание христианства, и в том, чтобы крестить анонимную трансцендентность общинного восприятия пролетариата во имя Бога, во имя Христа. (Громкие аплодисменты)» (Die Verhandlungen des fünfunddreißigsten Evangelisch-Sozialen Kongresses in Dresden am 29.–31. Mai 1928. Göttingen, 1928. S. 81–84).

[4] Возможно, Степун имел в виду Первый съезд Международного объединения союзов учителей (Internationale Vereinigung der Lehrerverbände) на тему «Современная немецкая народная школа» («Die neuzeitliche deutsche Volksschule»), проходивший в Берлине с 12 по 17 апреля 1928 г., который привлек несколько тысяч слушателей из разных стран Европы, Америки и Азии. См.: Die neuzeitliche deutsche Volksschule. Bericht über den Kongreß Berlin 1928 / Hrsg. von der Kongreßleitung. Berlin, 1928.

[5] Неясно, какую статью Степун имеет в виду; вторая статья Бердяева в СЗ (помимо его «Письма в редакцию» 1925 г.), написанная в июне 1928 г., была во время написания этого письма уже напечатана — в 36-й, сентябрьской книге журнала (*Бердяев Н.А.* Правомыслие и свободомыслие: К спорам о христианстве и свободе // СЗ. 1928. № 36. С. 428–458). Следующая статья Бердяева в СЗ появилась лишь в 1930 г.

[6] Рапп Евгения Юдифьевна (1875–1960), свояченица Бердяева; в СЗ не печаталась.

Бердяев вспоминал о ней: «Женя, сестра Лидии, поселилась с нами в 1914 г. и после этого мы и доныне живем вместе. Она была моим большим другом, всегда очень обо мне заботилась. И она была одним из немногих людей, хорошо меня понимавших. У нее редкий ум, необыкновенная доброта, настоящий дар ясновидения, и всегдашняя поглощенность вопросами духовного порядка. Постоянные болезни не мешали духовной напряженности. Это человек необыкновенный и наши отношения необыкновенные. Ее значение огромно в моей жизни. Наша общая жизнь прошла в духовном общении, и я многим духовно обязан этому общению» (*Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 156–157).

[7] О рассказе «Грасс» мы сведениями не располагаем.

[8] 20 ноября 1928 г. Степун писал Вишняку: «О печальном инциденте ненахождения "Грасс" Вам пишет особо моя канцелярия, за точность которой я ручаюсь головой» (Ред., п. 200).

2. Бердяев — Рудневу
Vichy. 3 июля 1930 г.

Vichy, 3 июля

Дорогой Вадим Викторович!

Мне переслали в Виши Ваше письмо. Я это время лечусь и отдыхаю[1]. В принципе я согласен написать для «Современных записок» статью на тему «Христианство и социальный вопрос» (заглавие будет другое). Не могу ручаться, что статья поспеет к ноябрьской книжке, но постараюсь. Нужно знать, когда последний срок представления статьи[2]. Это время я должен отдыхать, т.к. очень переутомлен. Вернусь в Париж-Кламар к 10 августа и тогда только могу начать писать статью. Занят также писанием книги[3]. Имею к Вам просьбу. Не могли ли бы Вы устроить мне от «Современных записок» аванс в начале сентября? Дело в том, что у меня к началу осени будет огромное количество экстренных расходов, плата налога подоходного и квартирного, что составляет большую сумму, запас угля на зиму, необходима поездка Лидии Юдифовны[4] для лечения и пр. Не знаю, как справлюсь, и должен собирать деньги, где только возможно. И еще просьба. Помните, я Вам говорил, что хотел бы напечатать в «Пути» письмо к Вам Сарафанова. Оно интересно по постановке проблемы. Не напишете ли в том же № «Пути» ответ на это письмо, и к какому времени могли бы его написать?[5] Я на днях уезжаю из Виши и еду отдыхать в горы. Мой адрес приблизительно до 5 августа будет: Hôtel-Pension du Midi, Bernex, près d'Evian les Bains, Haute-Savoie.

Очень жаль, что Вы в последнее время не бывали в нашем кружке[6]. Надеюсь, с осени будете регулярно бывать. Сообщите, пожалуйста, можно ли рассчитывать на аванс.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

[1] См. письма Л.Ю. Бердяевой к мужу (Письма философу. С. 322–326).

[2] Статья была опубликована в 44-й, октябрьской, книге СЗ под заглавием «Первородный грех и социальное творчество» (С. 321–352).

[3] Неясно, какую именно книгу Бердяев имеет в виду. В 1931 г., помимо брошюр, вышли две его книги: «Христианство и классовая борьба» (Париж: YMCA-Press, 1931); «О назначении человека: Опыт парадоксальной этики» (Париж: Совр. записки, 1931).

[4] Бердяева (урожд. Трушева, по первому мужу Рапп) Лидия Юдифовна (1874–1945), жена Н.А. Бердяева.

[5] Письмо за подписью «Николай Сарафанов» (неустановленное лицо) было вызвано обширной статьей В. Руднева «Религия и социализм» (СЗ. 1928. № 37. С. 409–471), в которой автор излагает «социал-демократический» проект полного отделения государства от церкви. Письмо Сарафанова с критикой позиции Руднева было опубликовано в журнале «Путь» лишь в 1931 г., возможно, в силу того, что Бердяев все еще надеялся получить отклик от Руднева (*Сарафанов Н.* Открытое письмо В.В. Рудневу об отделении церкви от государства // Путь. 1931. Апр. № 27. С. 79–94). На письмо Сарафанова Руднев, однако, печатно не ответил. См. подробнее: *Аржаковский А.* Журнал «Путь». С. 270–271.

[6] Имеются в виду бердяевские «воскресенья»; см. предисловие к настоящей публикации.

3. Руднев — Бердяеву
Paris. 5 июля 1930 г.

Суббота, 5.VII

Дорогой Николай Александрович!
Сейчас получил Ваше письмо из Виши. По тому, с каким удовольствием увидел Ваш бисерный почерк на конверте, понял, как соскучился по Вас.

Спасибо за согласие дать статью в «Совр[еменные] зап[иски]». Будем считать, в принципе, что она идет в *ближайшую* книжку «Совр[еменных] зап[исок]», — но, конечно, теснить Вас не будем[1]. Аванс — всегда в Вашем распоряжении, будет Вам выслан, если угодно, еще теперь.

О статье в «Пути», в связи с письмом Сарафанова. Я, кажется, уже говорил Вам, что сам — *очень* хотел бы вернуться к этой теме. Но по свойству своих «литературных» способностей и малого времени свободного боялся бы гарантировать точно срок. *Не связывая Вас*, — печатайте Сарафанова и без моей реплики, — просил бы Вас самого сказать, когда она может пойти и к *какому сроку должна быть моя заметка*, если бы я смог ее написать. Всячески хотел бы этого[2].

По существу, — мне неясен самому один, б.м., основной пункт наших разногласий: права на формирование духовного облика молодого поколения со стороны государства. Тут явно две опасности: излишнее их утверждение — фашизм, коммунизм, пресжний католицизм; полное их отрицание — индивидуалистический анархизм. Как утвердить третье, не впадая в чистую эклектику, я и сам не знаю пока. Вот об этом я и хотел поговорить с Вами. Б.м., на пути утверждения прав еще каких-либо посредствующих коллективов (кроме семьи) — духовных ассоциаций?

Какие трудные дела церковные! Прочтя в газете неожиданно «указ»[3], не знал, куда броситься: вот, думал, когда нам кружок нужен бы! Инстинктивно пошел на Daru[4], но митр[ополита] Евлогия[5] не нашел. Вечером случайно встретился и весьма взволнованно поговорил с еп[ископом] Вениамином[6]. Наутро не утерпел, побежал в Богосл[овский] инст[итут] — нашел там о[тца] Сергия [Булгакова][7].

Потом как-то внешний трагизм событий быстро рассеялся, после Епископского совещания[8]. Но внутреннее положение все же очень трудное. Я лично — за сохранение церковной организации с митр[ополитом] Евлогием во главе, в случае надобности, вынужденной необходимости, организация на автономных началах, всемерно сохраняя, однако, духовную связь с прав[ославной] церковью в России, психологическую установку на нее, поскольку возможно даже митроп[олита] Сергия[9]. Это и есть тот «средний» путь, с которого стаскивают направо и налево. Главная опасность — сближение с карловцами[10]. Уже на съезде наши «батюшки» произвели нажим в этом отношении. Адм[инистративная] комиссия постановила «просить» Евлогия возобновить попытку соглашения с карл[овцами]. И он дал свое согласие на это[11].

Другой путь, менее страшный, — это «третья» эмигрантская церковь, с еп[ископом] Вениамином; за ним — часть студентов, фотиевский кружок[12]. Не развалился бы Богосл[овский] институт, а само по себе существование «третьей» церкви, по-видимому, не страшно. И.А. Лаговский[13] — на этом же пути. Глухой П.К. Иванов[14] тоже.

Я встретил Е.Н. Федотову[15] — «мы давно считаем митрополита Сергия *предателем*. Но и здешние черносотенцы — ужас. А потому — настроение: и зачем нас, интеллигенцию, понесло внутрь церковной ограды... Лучше бы оставаться свободными».

На Montparnasse заглянул — то же смущение (Ф.Т. Пьянов[16]), неуютное ощущение и на Евлогиевском пути, сознание какой-то правды и за Вениамином.

Одним словом, жаль, что как раз сейчас «нас» нет вместе, — если не для действия (хотя острое ощущение необходимости и обязательности сейчас именно *действия*), то хотя бы для взаимной помощи разобраться во всем этом.

Ну, всего доброго. Отдыхайте хорошенько. Вероятно, если вернетесь в Париж в первых числах августа, еще успею Вас повидать. Непременно хочу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 6–7). Год установлен по содержанию.

[1] «Ближайшей» книгой СЗ была 44-я, вышедшая в октябре 1930 г.; см. примеч. 2 к п. 2.

[2] См. примеч. 5 к п. 2.

[3] 11 июня 1930 г. Московский митрополит Сергий указом № 1518 отстранил митрополита Евлогия от управления Западно-европейской епархией «за нарушение данного им обещания», т.е. за вмешательство в политику. Поводом послужило присутствие Евлогия на межконфессиональной молитве за гонимую Православную церковь в России, проходившей в Вестминстерском аббатстве в Лондоне; см.: Русская православная церковь: XX век. М., 2008. С. 267–268; *Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-Press, 1947. С. 622–629.

[4] На 12, rue Daru в Париже находится храм св. Александра Невского.

[5] Митрополит Евлогий (Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946). После принятия монашества в 1895 г. занимал разные духовные должности в Холме и Люблине, дослужившись в 1912 г. до архиепископа. В это время также был членом II и III Государственной Думы. В 1914 г. был назначен архиепископом Волынским и Житомирским. Эмигрировал в 1920 г. в Сербию и Германию, затем переехал в Париж. В 1922 г. стал митрополитом. С 1925 по 1946 г. состоял ректором Православного богословского института в Париже.

[6] Митрополит Вениамин (Иван Афанасьевич Федченков; 1880–1961). В 1907 г. принял монашество. В 1911 г. назначен ректором Таврической духовной семинарии, в 1913 г. ректором Тверской духовной семинарии. В 1919 г. был арестован в Севастополе, потом возглавлял военное духовенство в Русской армии Врангеля. В 1925 г. приехал через Турцию и Чехословакию в Париж по приглашению митрополита Евлогия, где преподавал в Свято-Сергиевском Православном богословском институте. После 10 июня 1930 г. провозгласил свою верность московскому патриархату – в отличие от большинства священнослужителей в изгнании, последовавших за митрополитом Евлогием. В 1931 г. Вениамин построил собственную церковь на rue Pétel, 5, в гараже, которая впоследствии получила официальный статус Трёхсвятительского Подворья Московского патриархата, прихожанином которого был и Бердяев. Ср. также дневниковую запись жены Бердяева от 9 января 1935 г.: «Церковь (на rue Pétel) очень бедная, содержится исключительно на сборы прихожан. Она находится в подчинении Русской Церкви Патриаршей. Вот почему среди эмиграции ее считают большевистской – таково состояние умов большинства нынешней эмиграции, таково представление ее о Церкви!» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа / Сост. Е.В. Бронниковой. М., 2002. С. 68–69).

[7] Православный богословский институт – православное учебное заведение, основанное в 1925 г. на Сергиевском подворье в Париже, профессором которого являлся о. С.Н. Булгаков (см.: *Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни. С. 446–453). Бердяев, исправляя ошибки в рукописи мемуаров Е. Извольской, писал ей в 1945 г.: «Я никогда не был профессором Богословского и[нституту]та и большая часть профессоров относились ко мне подозрительно, считая меня левым и модернистом» (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // НЖ. 1969. № 95. С. 219).

[8] Имеется в виду Второй епархиальный съезд, проходивший 29 июня – 4 июля 1930 г. в Сергиевском подворье в Париже и поддержавший митрополита Евлогия. «Собрание встретило весть о моем увольнении с возмущением. Оно окружило меня любовью, горячо выражало мне свою преданность. Трогательно и единодушно прозвучал этот соборный голос духовенства и мирян. Члены Съезда обратились ко мне с горячей просьбой не покидать епархии, не обрекать ее на новые гибельные потрясения, а продолжать управлять тем кораблем, который мне поручен волею почившего Патриарха Тихона. Никогда не забуду я этого любящего голоса моей паствы! Я почувствовал, что оставлять овец на расхищение я не могу, что мой пастырский долг оставаться на своем посту ради блага паствы, несмотря на грозные, несправедливые прещения из Москвы» (*Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни. С. 623). Н. Зернов, участник съезда, вспоминал: «Несмотря на то, что я всецело разделял отношение большинства к назревшему конфликту, все же у меня осталось тяжелое воспоминание от того, в каком тоне обсуждался сложный и глубоко всех затрагивавший вопрос о канонической связи с гонимой Церковью в России. Небольшая, сплоченная группа, при пассивном попустительстве большинства, внесла в совещание атмосферу политического митинга, напоминавшую первые месяцы революции. Она извергала грубые обвинения против митр. Сергия и не давала никому другому высказать иной подход к спорному и болезненному вопросу. В Движении мы привыкли относиться с уважением к своим идеологическим противникам и искать соборно ответы на недоуменные вопросы. Это желание понять позицию меньшинства совершенно отсутствовало на епархиальном съезде. Я был принужден прийти к грустному заключению, что наше рядовое духовенство и миряне не были по-настоящему готовы к подлинному осуществлению соборности» (За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972) / Под ред. Н.М. Зернова, М.В. Зерновой. Париж, 1973. С. 232–233). См. также письма М. Каллаш Бердяеву (Письма философу. С. 305–313).

[9] Митрополит Сергий (Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944). В 1890 г. пострижен в монахи, в 1899 г. назначен ректором Петербургской духовной семинарии. В 1901 г. назначен

епископом Ямбургским, в 1905 г. архиепископом Финляндским и Выборгским. В 1918 г. возведен в сан митрополита. Был арестован в 1921 и 1926 гг. В 1927 г. написал пресловутое «Послание к пастырям и пастве» о политической лояльности русской православной церкви советскому правительству, на которое Бердяев отреагировал статьей «Вопль Русской церкви» (ПН. 1927. 13 сент. № 2365. С. 2). С 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси.

[10] В городе Сремски Карловицы, резиденции патриарха Сербии, располагался Епископский Синод Русской православной церкви, объявивший себя временным местоблюстителем Священного Синода Российской империи.

[11] Евлогий впоследствии вспоминал, что после обращения к Вселенскому патриарху Фотию II на него сыпались упреки «карловчан»: «я продался грекам, я передал им церковное имущество, за свое положение экзарха заплатив большие деньги... и прочие небылицы. Постарались они воздействовать и на сербского патриарха Варнаву, который моей поездкой в Константинополь был недоволен» (*Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни. С. 627–628).

[12] Имеется в виду братство св. Фотия, основанное А.В. Ставровским для защиты чистоты православной веры и идеи вселенского православия по образцу католических орденов (см., например: За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд. С. 161–162).

[13] Лаговский Иван Аркадьевич (1889–1941), богослов и публицист. В 1919 г. эмигрировал через Крым в Константинополь, затем на Корсику. В 1923 г. поступил в Русский педагогический институт в Праге и окончил его в 1926 г. С 1926 г. был ассистентом кафедры психологии и педагогики Свято-Сергиевского богословского института в Париже. С 1929 по 1933 г. состоял членом центрального секретариата (секретарем) РСХД в Париже. Совместно с Н.М. Зерновым был первым редактором «Вестника РСХД». В 1933 г. переехал из Парижа в Тарту (Эстония). Возглавлял РСХД в Эстонии (1934–1939). После вступления Советской армии в Прибалтику в 1940 г. был арестован и приговорен к расстрелу.

[14] Иванов Петр Константинович (1876–1956), историк и журналист. В 1923 г. он был выслан из Советской России. Через Берлин эмигрировал в Париж, где бедствовал.

[15] Федотова (урожд. Нечаева) Елена Николаевна (1885–1966), жена Георгия Петровича Федотова (1886–1951). Последовала за мужем в 1926 г. в эмиграцию в Париж. Перевела книгу рассказов «Дублинцы» Дж. Джойса, в 1951 г. опубликовала библиографию мужа.

[16] Пьянов Федор Тимофеевич (1889–1969), деятель Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 30-е гг. стал помощником матери Марии (Скобцовой) и секретарем основанной ею организации помощи русским эмигрантам «Православное дело».

4. Степун – Бердяеву
Dresden. 9 сентября 1931 г.

Dresden, 9-го сент. 1931 г.

Дорогой Николай Александрович,

я очень виноват перед Вами – до сих пор не поблагодарил Вас за приглашение сотрудничать во франц[узском] журнале[1]. Принося запоздалую благодарность, прошу Вас в свободную минуту написать мне, какую из моих статей Вы считали бы наиболее пригодной для перевода. Я написал кроме известных Вам статей[2] еще не очень большую, но густую статью о религиозном смысле русской революции для «Orient'a и Occident'a» [так!][3], которую Lieb[4] очень хвалил. Боюсь Вас затруднять, но если бы из тех моих статей, что Вы читали, ни одна не показалась бы Вам подходящей, я мог бы выслать еще и эту. Присланные мне тезисы не дают точного представления об обли-

ке журнала. Они говорят о направлении, но мне не ясен стиль писаний. Вероятно, это моя вина: я имею лишь слабое представление о перечисленных сотрудниках. Редакцию я тоже еще не поблагодарил, но сделаю это на днях[5].

Оттиски своей статьи получил — спасибо Вам за них. К сожалению, в статье есть ряд опечаток, и, что хуже, в первой части ряд тяжеловесностей. Если бы я успел просмотреть корректуру, я бы улучшил статью. Свою рукопись прочесть объективно невозможно. Я вижу написанное мною только в печати. Но знаю, опять-таки вина моя, — поздно выслал статью[6].

В заключение еще вопрос. Могу ли я рассчитывать на получение гонорара (мы с Вами об этом не договаривались), и когда контора «Пути» сможет его выслать. Если это возможно, поторопите, пожалуйста, высылку. Наши дела внезапно очень ухудшились. Жалование сократили на 33%, студент тоже перестал платить, а налогами прямо-таки душат. Я же уклада своей жизни сразу изменить не могу, так как всюду закабален Ratenzahlung'ами[7].

Вам и всем Вашим сердечный привет от нас обоих.

Читаю Ваше «Назначение человека». Мне кажется, это одна из самих сконцентрированных и удачных Ваших книг[8]. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Berdiaev letters). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 4. С. 172–173.

[1] В. Кантор при первой публикации этого письма предполагал, что речь идет о журнале «Mercure de France». Более правдоподобным нам кажется, что Бердяев хотел привлечь Степуна к сотрудничеству в журнале «Esprit», как он это сделал и с другими русскими эмигрантами (см.: *Senarclens P. de.* Le mouvement «Esprit» 1932–1941. Essai critique. Lausanne, 1974. P. 94). Степун в «Esprit» не печатался.

[2] Неясно, с какими именно статьями Степуна Бердяев ознакомился; ср. библиографию работ Степуна в книге: *Hufen Ch.* Fedor Stepun. Berlin, 2001. S. 562–569.

[3] См.: *Stepun F.* Der religiöse Sinn der russischen Revolution // Orient und Okzident. 1932. № 9. S. 9–21.

[4] Lieb Fritz (1892–1970), швейцарский протестантский теолог, профессор в Бонне (1931–1933), с 1937 г. в Базеле. После высылки из Германии жил в Кламаре под Парижем (1934–1937) и был частым гостем в доме Бердяевых; см.: *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 320.

[5] В «Самопознании» Бердяев писал: «Журнал "Esprit" и кружки вокруг него представляли направление, наиболее близкое моим идеям. Что это течение среди французской молодежи многим было обязано мне, это не раз заявляли его представители. Я был на первом собрании, на котором был основан журнал "Esprit". Оно происходило на квартире И[зара; George Izard; 1903–1973], левого католика, впоследствии депутата и члена социалистической партии. Это было начинание молодежи. В журнале почти исключительно писала молодежь и лишь изредка появлялись статьи старшего поколения, Маритена, мои и других. Меня приятно поразило на учредительном собрании, что молодежь требовала, чтобы в журнале защищали человека и человечность. Я подумал, что, может быть, кончается реакция против человека и человечности, которая вызывала во мне настоящий бунт. "Esprit" не должен был быть исключительно католическим журналом, журнал объединял левых католиков, протестантов и даже людей спиритуального направления, не принадлежавших к определенной конфессии. Главный создатель и редактор "Esprit" Мунье [Emmanuel Mounier; 1905–1950], человек очень значительный, активный католик, в социальном отношении очень левый. Ядро движения "Esprit" было все-таки католическое. Но журнал мало занимался вопросами чисто религиозными и философскими, он был по преимуществу посвящен вопросам социальным и политическим, отчасти вопросам искусства. В первом номере была напечатана моя статья "Правда и ложь коммунизма", которая в значительной степени определила отношение к коммунизму. Журнал был занят выработкой социальной программы, духовно обоснованной. Это было течение среди молодежи, которому я наиболее сочувствовал. Молодежь "Esprit" имела симпатию к персоналистической философии, которой я был самым радикальным представителем, защищая социальную проекцию персонализма, близкого к социализму не марксистского, а прудоновского типа. Эту точку зрения назвали "коммюнотарным" персонализмом» (*Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 314).

[6] См. примеч. 1 к п. 1.

[7] уплатами в рассрочку (нем.).

[8] См. примеч. 3 к п. 2.

5. Бердяев — Фондаминскому
Clamart. 29 ноября 1932 г.

Clamart, 29 января [так!][1]

Дорогой Илья Исидорович!

Я знаю, что завтра юбилейное торжество «Современных записок». Я очень ценю дело, которое делают «Совр[еменные] записки», и ниже напишу приветственные строки, которые попрошу Вас или кого-нибудь другого прочесть завтра[2]. Но с Вами я могу быть откровенен и скажу, что я органически, по природе своей не выношу торжественных юбилейных обедов с застольными речами, да и вообще не выношу никакой торжественности и никогда не выносил. Мне это доставляет почти физическую боль. В таких условиях я никогда не в силах был сказать ни одного слова, я лишаюсь всякого дара слова. Я никогда не посещаю никаких манифестаций общественности в торжественной обстановке, особенно в эмиграции. Это носит у меня почти болезненный характер. Со следующей фразы можно прочесть то, что я пишу, как приветствие[3].

По случаю выхода 50[-й] книжки «Современных записок» *от души приветствую дело, которое делает журнал. «Современные записки» являются единственным толстым журналом общего характера в русском зарубежье, и он дает возможность не окончательно умолкнуть русскому слову на свободе*[4]. Особенной заслугой журнала я считаю *то, что, защищая традицию свободы, он проявляет большую терпимость, не является органом партийным и дает место для течений мысли, не вполне согласных с преобладающей его линией.* «Современные записки» с достоинством поддерживают традицию русской *культуры в тяжелых условиях рассеяния и в то же время обращены не только к прошлому, но и к будущему.* Горячо желаю, чтобы орган этот сохранился до того дня, когда внутри России станет возможно издание свободного журнала.

Ваш Никол. Бердяев

P.S.[5] Выяснили Вы судьбу двух стихотворений моей племянницы, которые я Вам передал лет[ом]?[6] Хотел бы уже выяснить. Имею к Вам жалобу: «Соврем[енные] записки» перестали высылать в «Путь». Почему это? Напоминаю Вам, что Вы обещали на-

помнить Степуну, чтобы он выслал мне свою книгу о театре[7]. В субботу я не мог быть на собрании «Нов[ого] града», т.к. у меня было французское собрание. Я говорил, что это тогда может быть для меня затруднением[8]. Последняя книжка «Нов[ого] гр[ада]» интересна. Но я имею возражения принципиального характера, которые хотел бы изложить в систематической форме[9].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Датируется по содержанию.

[1] Очевидно, описка Бердяева: юбилейное празднество по случаю выхода 50-й книги СЗ состоялось 30 ноября 1932 г. в зале St-Didier (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 353).

[2] Приветствие Бердяева было, по-видимому, зачитано на банкете (см.: *Н. П. В. [Вакар Н.П.]* Юбилей «Современных записок». Приветствия // ПН. 1932. 6 дек. № 4276. С. 2).

[3] Первый абзац письма зачеркнут предположительно рукой М. Вишняка.

[4] Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М. Вишняка.

[5] Последний абзац письма зачеркнут предположительно рукой М. Вишняка.

[6] Можайская (в замуж. Емельянова) Ольга Николаевна (1896–1973), поэтесса и писательница, член правления Союза русских писателей и журналистов во Франции. В СЗ не печаталась. Ср. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 24 марта 1935 г.: «К завтраку пришла Ольга Можайская (двоюродная племянница *Ни* [Бердяева – У.Ш.]). *Ни* очень взволнованно спорил с ней, защищая социализм. Его возмутили слова Ольги "Рузвельт – большевик". Ольга пропитана взглядами эмиграции, т.к. живет в атмосфере "Возрождения". *Ни* так волновался, стараясь доказать Ольге ужас капитализма и его бессмыслицу, что потом не мог долго прийти в себя. Удивительнее всего то, что эта Ольга сама работает как поденщица (femme de ménage) и на себе знает весь ужас подневольного труда. Но она по происхождению – аристократка, и, несмотря ни на что, ей не освободиться от ненависти к социализму. Это у них в крови» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 100).

[7] Возможно, имеется в виду книга Степуна, изданная по-немецки: *Stepun F.* Theater und Kino. Berlin: Bühnenvolksbund-Verlag, 1932.

[8] Возможно, речь идет о собрании журнала «Esprit», основанного осенью 1932 г., или о собрании круга «Union pour la vérité», где Бердяев одно время «по субботам на rue Visconti» часто бывал (см.: *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 313–316).

[9] Бердяев имеет в виду пятый № журнала «Новый град», большинство статей которого было посвящено обзору «главнейших событий политической и социальной жизни мира» (*От редакции.* Голоса времени // Новый град. 1932. № 5. С. 3): *Федотов Г.* Падение советской власти. Над книгой С. Дмитриевского // Там же. С. 10–20; *Бунаков И. [Фондаминский И.И.]* Хозяйственный строй будущей России // Там же. С. 21–35; *Бердяев Н.* О смене поколений и о вечном возвращении: (К спорам о личности и коллективе) // Там же. С. 36–42; *Савицкий П.* Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Там же. С. 43–55; *Гессен С.* О пятилетке и проблеме хозяйственной автаркии // Там же. С. 56–67; *Ижболдин Б.* Новая фаза капитализма // Там же. С. 68–79. Бердяев изложил свои «возражения принципиального характера» в статье «О социальном персонализме: (К критике "Нового града")» (Новый град. 1933. № 7. С. 44–60), в которой он, с точки зрения «моралиста», критикует «Новый град» за то, что тот «слишком допускает автономию хозяйства» и «недостаточно борется за христианское понимание жизни» (С. 46). В этом же номере журнала в качестве «самозащиты» Федотов опубликовал «Ответ Н.А. Бердяеву» (С. 81–89), где он настаивает на том, что «политика имеет свою сферу, не совпадающую с моралью, хотя и не независимую от нее. Следовательно, политика, (как и экономия), автономны» (С. 82). Уже

до того, 28 января 1933 г., Бердяев выступил в «Клубе "Нового града"» с докладом «Безбожная экономика и судьба личности: (К критике "Нового града")» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 377).

6. Фондаминский — Бердяеву
Paris. 9 января 1933 г.

9.I.1933

Дорогой Николай Александрович,
в эту субботу 13-го в 8½ ч. у меня (130, av[enue] Versailles, Métro Chardon Lagache или 18 номер трамвая, пересекающий Вашу линию 89) соберутся человек 10 для обсуждения вопроса о «Неодемократии». Редакция «Нов[ого] гр[ада]» подготовила этот вопрос и хочет изложить свои тезисы. Совещание мы считаем *очень важным* и просим Вас обязательно приехать. Мы надеемся сообща наметить общую линию в этом вопросе и способствовать этим оформлению общ[ественного] сознания[1].

Помимо Федотова, Вас, Вышеславцева, Пьянова, меня, Жаба[2], мы привлекаем еще несколько человек (в том числе Керенского).

Пожалуйста, приходите.

Шлю сердечный привет всему Вашему дому.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 787. Л. 1 и об.).

[1] Интересно отметить, что собрание «Нового града» состоялось одновременно с главным общественным событием года русского литературного Парижа – с ежегодным балом Союза русских писателей и журналистов (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 370).

[2] Жаба Сергей Александрович (1894–1982), журналист, эссеист, религиозный мыслитель. Бывший член партии эсеров. В 1920–1921 гг. был заключен в тюрьму за защиту академической свободы от диктатуры большевиков. Бежал из России (1922). Долгое время жил во Франции. Был близок к благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное дело», основанной матерью Марией (Скобцовой).

7. Бердяев — Рудневу
Clamart. 16 декабря 1933 г.

Clamart, 16 декабря

Дорогой Вадим Викторович!
По-французски в 1933 году у меня вышли следующие книги:

«Esprit et liberté. Essai de philosophie chrétienne». Edition «Je sers» (по-русски книга называлась «Философия свободного духа»)[1]. Именно за эту книгу я получил премию французской Академии моральных и политических наук[2].

«Le christianisme et la lutte des classes». Editions «Demain»[3].

«Problème du communisme». Editions «Desclée»[4].

«L'homme et la machine». Editions «Je sers» (брошюра)[5].

Книгу о. С. Булгакова «Агнец Божий» я только начал читать. Это наиболее богословская и трудная из его книг[6]. Не могу еще сказать, напишу ли я что-нибудь об этой

книге, нужно прочесть и подумать[7]. К 25–28 декабря во всяком случае не смогу написать[8]. В принципе я, конечно, ничего не имею против того, чтобы дать что-нибудь для «Современных записок», но сейчас не могу сказать ничего определенного[9].

Отчего бы Вам не приехать к нам как-нибудь в воскре[се]нье?

Жму Вашу руку. Преданный Вам

Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

[1] Подробнее см. письма Бердяева к княгине И.П. Романовой, переводчице его работ на французский язык («В четвертом измерении пространства...»: Письма Н.А. Бердяева к кн. И.П. Романовой. 1931–1947 / Публ. В. Аллоя и А. Добкина // Минувшее. М.; СПб., 1994. [Вып.] 16. С. 211–212).

[2] 30 июня 1933 г. Л.Ю. Бердяева писала мужу: «Обнимаю твою умную головку и поздравляю с премией, мальчик мой! Дело, конечно, не в 1500 fr., а в той оценке, кот[орую] иностранцы делают тебе так беспристрастно. Большая честь, что французы так умеют [замечать] все значительное, не только "свое", но и "чужое"» (Письма философу. С. 326).

[3] Французский перевод книги «Христианство и классовая борьба» вышел уже в 1932 г.; см. также: «В четвертом измерении пространства...». С. 217.

[4] Сборник «Problème du communisme» включает в себя переводы следующих работ Бердяева: «Правда и ложь коммунизма: К пониманию религии коммунизма» (1931), «Русская религиозная психология и коммунистический атеизм» (1931) и «Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм» (1932).

[5] О сборнике Бердяева на французском языке «L'homme et la machine» см.: «В четвертом измерении пространства...». С. 217–219.

[6] Имеется в виду издание: *Булгаков С.Н.* Агнец Божий: О Богочеловечестве. Ч. 1: Христология. Париж: YMCA-Press, 1933.

[7] Рецензию на книгу Булгакова Бердяев не написал.

[8] «Агнец Божий» не рецензировался в СЗ.

[9] Следующая публикация Бердяева в СЗ («Неогуманизм, марксизм и духовные ценности») состоялась лишь в 1936 г. (№ 60. С. 319–324).

8. Бердяев — Рудневу
Clamart. 20 июля 1934 г.

Clamart, 20 июля

Дорогой Вадим Викторович!

Я недавно вернулся из Виши, где лечился. Скоро опять еду в Оксфорд на съезд[1]. Вернусь на один день и опять поеду на один съезд во Франции[2]. Только во вторую половину ~~сентября~~ августа буду более твердо дома. Я, конечно, готов как-нибудь дать статью для «Совр[еменных] зап[исок]», но совершенно исключена возможность дать статью для сент[яб]рьской книжки. Я буду в разъездах и, кроме того, задавлен обязательным писанием. В течение осени я должен написать книгу, заказанную мне для Англии[3], кроме того, есть обещанная статья[4] и приготовление курсов[5]. Статью для «Совр[еменных] запис[ок]» во всяком случае приходится отложить[6]. Но независимо

от вопроса о статье для «Совр[еменных] зап[исок]» буду рад Вас увидеть у нас. Если свободны, приезжайте в ближайшее воскре[сен]ье (22 июля) днем. После этого воскре[сен]ья я уже скоро уезжаю.

Преданный Вам

Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, 51, rue Georges Sorel, *Boulogne* s[ur] Seine»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 20.7.1934».

[1] Дополнительной информации об участии Бердяева в съезде в Оксфорде летом 1934 г. разыскать не удалось. Возможно, Бердяев выступил там с докладом «About the New Christian Spirituality», опубликованным в сентябре 1934 года в 25-м номере журнала «Соборность».

[2] Возможно, имеется в виду участие в летних «декадах» в Понтиньи; см.: *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 312–313, 403–407.

[3] Имеется в виду книга «The Origin of Russian Communism», выпущенная в Лондоне в 1937 г. 24 декабря 1934 г. Бердяев писал И.П. Романовой: «Одно английское издательство заказало мне одну книгу, которую я уже почти кончил. Книга будет издана прежде всего по-английски, раньше чем по-русски» («В четвертом измерении пространства...». С. 229; см. также: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 84, 86). По-русски книга «Истоки и смысл русского коммунизма» вышла лишь посмертно в 1955 г.

[4] Возможно, имеется в виду статья «Искания социальной правды молодой Франции», опубликованная в 9-м номере журнала «Новый град» (С 56–64).

[5] Осенью 1934 г. Бердяев читал лекции в Институте по изучению русской культуры и в Религиозно-философской академии (цикл лекций «Русское национальное сознание»; см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 618, 622, 626, 630, 635, 638).

[6] См. примеч. 9 к п. 7.

9. Бердяев — Рудневу
Clamart. 18 декабря 1935 г.

Clamart, 18 де[ка]бря

Дорогой Вадим Викторович!

Мне стыдно всегда принципиально соглашаться дать Вам статью для «Совр[еменных] зап[исок]» и фактически ее не давать. Но если бы Вы знали степень моей занятости, перегруженности обязательным писанием, то отнеслись бы к этому снисходительно. В «Путь» я обязан давать статьи. Мне очень трудно в ближайшее время написать специальную статью для «Сов[ременных] зап[исок]». Но, может быть, я смогу дать небольшую статью, которая предназначалась для другого места[1]. Отчего бы Вам не приехать к нам в воскресенье? Было бы очень хорошо.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, *Paris* (XIII)»;

адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Paris, 18.12.1935», «Paris, 19.12.1935».

[1] См. примеч. 9 к п. 7.

10. Бердяев — Рудневу
Clamart. 16 января 1936 г.

Clamart, 16 января

Дорогой Вадим Викторович!
Со статьей произошла задержка потому, что я дал ее переводить на франц[узск]ий язык[1]. На днях ее Вам вышлю. Это небольшая статья.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, Annales contemporaines, 6, rue Daviel, *Paris* (13e)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff»; почт. шт.: «Clamart, 16.1.1936»; «Paris, 17.1.1936».

[1] Французский перевод статьи «Неогуманизм, марксизм и духовные ценности» выявить не удалось.

11. Бердяев — Рудневу
Clamart. После 16 января 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович!
Посылаю Вам статейку[1]. Хорошо было бы ее переписать на машинке. Буду оч[ен]ь благодарен, если Вы мне пришлете лишний переписанный экземпляр, а также корректуру.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется предположительно по содержанию.

[1] См. примеч. 9 к п. 7.

12. Бердяев — Рудневу
Clamart. 4 июня 1936 г.

Clamart, 4 июня

Дорогой Вадим Викторович!
Я действительно говорил Вам, что не смогу написать для «Совр[еменных] зап[исок]» о Л. Шестове и что мне трудно написать даже для «Пути». Для «Пути» я написал одну страничку, но сейчас больше ничего не смогу написать[1]. К тому же я сейчас себя очень плохо чувствую и предпри[ни]маю серьезное лечение[2]. Советую Вам попросить написать о Л. Шестове Адольфа Марковича Лазарева (10, square Desnouettes, Paris XV). Он знаток и почитатель произвед[ен]ий Л. Шестова[3].

Ваш Никол[ай] Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, *Paris* (XIII)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 4.6.36»; «Paris, 4.6.1936».

[1] 13 февраля 1936 г. Л.И. Шестову исполнилось 70 лет. Жена Бердяева записала в этот день: «Послали телеграмму-приветствие Л. Шестову. Ему сегодня 70 лет» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 138). Бердяев откликнулся в журнале «Путь» статьей «Лев Шестов: (По случаю семидесятилетия)» (Путь. 1936. № 50. С. 50–52); см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 308–310.

[2] См. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 2 июня 1936 г.: «Бедный *Ни* волнуется всеми событиями и чувствует себя очень плохо. Сегодня убедили его поехать к фр[анцузскому] доктору, кот[орый] бесплатно дает ему советы и лечит и его, и нас, не желая ничего, кроме... книг *Ни...*»; а день спустя: «*Ни* был вчера у доктора, который нашел ухудшение в его здоровье, вызванное сильным переутомлением. Прописал особый режим в течение 10 дней, затем необходима поездка в Виши» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 148).

[3] Лазарев Адольф Маркович (1873–1944), философ, друг Л. Шестова. В 61-й книге СЗ появилась его юбилейная статья «Лев Шестов: К его семидесятилетию» (С. 213–216).

13. Бердяев — Рудневу
Clamart. 1 августа 1936 г.

Clamart, 1 августа

Дорогой Вадим Викторович!
Статью прочел. В ней есть не лишенные интереса замечания, но в общем я отношусь к ней критически. Немецкую мистику автор недостаточно знает и неверно ее истолковывает. Совершенно ошибочно утверждение, что немецкие мистики превращали человека в Бога. То же можно было бы сказать про восточных учителей церкви. Автор не понимает особенного языка мистики. Совсем несправедливо то, что он говорит о Беме. Неверно и то, что он говорит о Лютере. Нельзя также Ницше называть мистиком. Я считаю неверным и вредным делать Мейстера Экхарта ответственным за Гитлера. Немецкие мистики есть одно из величайших явлений в истории человеческого духа. Гитлеризм имеет свои корни в истории германского духа, но во многом является изменой германской духовной традиции. Автор статьи не свел к[онц]ов с концами. Он характеризует германский народ ~~противоположными~~ полярными противоположностями – крайнее отрицание индивидуума и крайнее ~~отрицание~~ утверждение индивидуума, склонность к хаосу и склонность к дисциплине и т.д. Тут есть доля истины, но это требует объяснения, которого автор не дает. Получается впечатление противоречия не у немцев, а у автора. Если бы гитлеризм был воплощением герм[анск]ой мистики и был верен германской духовной традиции, то это было бы оправданием гитлеризма[1].

В принципе я готов дать что-нибудь для «Совр[еменных] зап[исок]», но в скором времени не предвижу этой возможности, т.к. задавлен наличием обязательного писания[2].

Приезжайте к нам как-нибудь в воскре[сен]ье днем. Я уезжаю после 20 августа[3]. До этого всегда можно в воскре[сен]ье.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

[1] Статью, переданную, очевидно, Рудневым Бердяеву на внутреннюю рецензию, выявить не удалось. В СЗ подобная статья не была опубликована.

[2] Следующая статья Бердяева «Лев Шестов и Киркегаард» появилась в 62-й, ноябрьской, книге СЗ (С. 376–382).

[3] См. дневник Л.Ю. Бердяевой: «В конце августа [1936 г.] мы уехали в Виши и пробыли там до середины сентября. Из Виши я и сестра вернулись домой, а *Ни* уехал еще на неделю гостить у одних знакомых и отдохнуть после лечения» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 159).

14. Руднев — Бердяеву
Paris. 6 сентября 1936 г.

6.IX.1936

Дорогой Николай Александрович!
Я к Вам опять с просьбой.

Только что вышла по-французски книга Л.И. Шестова о Киркегорде[1]. Несомненно, Вы в «Пути» должны будете поместить отзыв о ней[2]. То же хотел бы обеспечить и я в «Современных записках».

И вот какое у меня по этому поводу горячее желание, которое, надеюсь, Вам не трудно было бы исполнить: чтобы на этот раз отзыв о книге Шестова *Вы* написали в «*Совр[еменных] записках*»...

Если б Вы захотели, это могла бы быть не *рецензия* только о книге Шестова, а, в связи с появлением книги, и небольшая *статья* о самом Киркегорде, о котором в «С[овременных] з[аписках]» не было до сих пор ни строки[3].

Вы, конечно, поставите себе вопрос: а как же быть с отзывом в «Пути»? Уверен, что Вы легко найдете себе заместителя на этот раз, — хотя бы того же А.М. Лазарева. Это было бы даже хорошо: в прошлом № «Пути» о Шестове дали статью (удивительную!) Вы[4], а Лазарев писал в «Совр[еменных] зап[исках]»[5], — теперь была [бы] иная, а не та же комбинация.

Словом, не знаю, какими словами Вас еще убеждать, дорогой Николай Александрович! Соглашайтесь, — иначе приеду в Кламар и не уеду, пока не согласитесь.

———

Я уже говорил Вам, кажется, что и вообще очень хотелось бы, чтобы в плане Ваших ближайших работ была бы и *большая статья для «С[овременных] з[аписок]»*; мне-то *очень* хотелось бы получить от Вас статью, в которой бы Вы свели воедино то о «персоналистическом социализме», что по частям Вы раньше писали в разных местах[6]. Тут во мне говорит и с[оциалист]-р[еволюционер], народник: мне кажется обновление народничества возможным и неизбежным, и именно на основах Ваших идей.

Жму руку — и буду поджидать ответа, хотя и не скоро, — слышал, что сейчас [Вы] в отъезде[7]. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 1 и об.).

[1] См.: *Chestov L.* Kierkegaard et la philosophie existentielle: Vox clamantis in deserto. Paris: J. Vrin, 1936. Русское издание «Киркегард и экзистенциальная философия: Глас вопиющего в пустыне» вышло посмертно в 1939 г. Л.Ю. Бердяева записала 21 июля 1936 г.: «*Ни* сегодня у Л.И. Шестова. На днях он получил книгу Ш[естова] о Кирхегарде, изданную с участием *Ни* к 70-летию Л[ьва] И[саковича]» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 159; см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 309).

[2] Книга Шестова в журнале «Путь» не рецензировалась.

[3] См. примеч. 2 к п. 13. Бердяев, однако, ограничился рецензией, о самом Кьеркегоре он не писал.

[4] См. примеч. 1 к п. 12.

[5] См. примеч. 3 к п. 12.

[6] На эту тему Бердяев напечатал в СЗ обширную статью «Человеческая личность и сверхличные ценности», опубликованную в двух номерах журнала (1937. № 63. С. 293–304; 1937. № 64. С. 319–332).

[7] См. примеч. 3 к п. 13.

15. Бердяев — Рудневу
Clamart. 22 сентября 1936 г.

Clamart, 22 сентября

Дорогой Вадим Викторович!
Я только вчера вернулся. Лечился в Виши, потом отдыхал неделю в деревне[1]. Книгу Л. Шестова о Кирхегарде я уже прочел и нахожу ее, может быть, лучшей из его книг[2]. Но вопрос о том, писать ли мне вообще об этой книге, не только для «Сов[еменных] зап[исок]», но и для «Пути»[3], для меня сложен, и сам я скорее склоняюсь к тому, чтобы не писать[4]. Прежде всего, о Шестове я уже довольно много писал[5], в «Пути» была моя большая статья о книге «На весах Иова»[6]. Главное же то, что, считая книгу о Кирхегарде в своем роде очень замечательной, имею против этой книги очень радикальные и даже резкие возражения[7]. Я не хотел бы обидеть моего старого друга Шестова, который очень чувствителен. Прежде всего, конечно, нужен отзыв о книге в «Пути», но вряд ли я сам напишу.

Теперь по поводу статьи о персоналистическом социализме. Я теперь задумал писать книгу «Персонализм», в которой хочу привести в порядок свои мысли по социальной философии[8]. Может быть, можно будет какую-нибудь главу этой книги напечатать в «Совр[еменных] зап[исках]». Раз я пишу книгу на эту тему, то мне трудно написать статью, лучше взять главу[9]. Но книга только задумана, и я работаю в этом направлении. Я не считаю себя народником, потому что не имею специальной веры в народ. Но в социальном отношении у меня есть точки соприкосновения с Герценом, и даже частью с Михайловским, хотя их философское обоснование считаю слабым. У Герцена были замечательные мысли, упреждающие время.

Я почему-то необыкновенно мучительно пережил московский процесс. Это даже отравило мне пребывание в Виши. В известном смысле это самый потрясающий факт в истории русского коммунизма. Этот процесс по низости и подлости превзошел все, что было в мировой истории[10].

Если Вы приведете в исполнение свою угрозу приехать в Clamart, то буду очень рад. После 1 октября наш дом раскрывается по воскресеньям.

Преданный Вам

Николай Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6) (см.: Илл. 28). Год установлен по содержанию.

[1] См. примеч. 3 к п. 13.

[2] См. примеч. 1 к п. 14.

[3] См. примеч. 2 к п. 14.

[4] См. примеч. 2 к п. 13.

[5] Кроме перечисленных самим Бердяевым работ о Шестове, следует еще указать на его рецензию на книгу «Апофеоз беспочвенности» (Мир Божий. 1905. № 7. С. 130–133; подпись: «N.N.») и на обширную статью «Трагедия и обыденность: (Лев Шестов)» (Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 255–288), явившуюся первой серьезной работой, посвященной творчеству Шестова. Бердяев писал там, что «Шестов очень талантливый писатель, очень оригинальный, [...] искренний и своеобразный человек», крупная заслуга которого заключается «в острой, глубокой психологической критике всякого рода позитивизма, всякого рода утверждения обыденности, [...] в развенчании идеи суверенности "добра", в обнаружении бессилия "добра". [...] нужно читать Шестова и считаться с ним. Шестов – предостережение для всей нашей культуры, и не так легко справиться с ним самыми возвышенными, но обыденными "идеями"» (цит. по: *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 221, 233, 246); см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 294–295.

[6] См.: *Бердяев Н.А.* Древо жизни и древо познания: (Л. Шестов. «На весах Иова: Странствование по душам». Изд-во «Современные записки». Париж, 1929) // Путь. 1929. Сент. № 18. С. 88–106.

[7] В своей статье Бердяев хотя и признал, что новая книга Шестова «быть может, лучшая из его книг [...]», но в довольно резкой форме указал и на ее недостатки, заключающиеся «в утомительно частом повторении одного и того же, одних и тех же фраз, выражающих, по-видимому, самое важное для автора [...] богата и пространна лишь его отрицательная философия, его положительная философия бедна и коротка [...]. Как и следовало ожидать, по книге Л. Шестова нельзя узнать самого Киркегаарда, узнается лишь автор книги [...]. Нельзя отделаться от впечатления, что Л. Шестов прежде всего борется с самим собой, с собственным рационализмом, собственными рационалистическими препятствиями для веры [...] шестовская мысль очень деспотична. Деспотичность мысли есть всегда результат двучленного деления мира и направлений мысли [...] Л. Шестов силен своим отрицанием, а не своим утверждением, своей тоской по вере, а не своей верой [...] у Л. Шестова можно открыть очень сильный элемент манихейства. Для него мир находится в безраздельной власти змия [...] В книге о Киркегаарде, быть может, впервые у Л. Шестова есть неприятные страницы о христианстве. [...] Как это ни странно, но Л. Шестов видит в религии, особенно христианской религии, "опиум для народа", замаскированные разум и мораль, укрепляющие обыденность через обетование выдуманной вечности, выдуманного духовного мира. [...] Л. Шестов проповедует пассивность человека. Человек для него греховен, но не виновен, поэтому безответствен, поэтому и пассивен. [...] Главный философский недостаток Л. Шестова я вижу в том, что он не устанавливает различения в формах и в ступенях знания. Он также верит в кафоличность и однородность разума, как и его рационалистические защитники, в то время как разум изменчив, разнокачествен и отражает качественные состояния человека и отношения человека к человеку» (*Берядев Н.А.* Лев Шестов и Киркегаард: [Рец. на кн.: Chestov L. Kierkegaard et la philosophie existentielle. Paris: J. Vrin, 1936] // СЗ. 1936. № 62. С. 376–378, 380–382).

Шестов «ответил» Бердяеву через год – также на страницах СЗ – статьей «Николай Бердяев: (Гнозис и экзистенциальная философия)» (1938. № 67. С. 196–229), написанной в дружеском тоне, но являющейся по сути дела фундаментальной критикой всей персоналистической философии Бердяева. Бердяев поблагодарил Шестова в частном письме за то, что его статья написана «в дружественном тоне. [...] В одном ты ошибаешься: я совсем не пастух, у меня нет никакого стада. Я человек боевой и думаю больше о враге, чем о стаде» (Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 310–311; *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 33, 61; *Аржаковский А.* Журнал «Путь». С. 495–499).

[8] Имеется в виду книга Бердяева «О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии» (Париж: YMCA-Press, 1939). Ср. дневник Л.Ю. Бердяевой: «Утром за кофе *Ни* говорит: "Знаешь, мне не нравится, что я уже пишу новую книгу, и очень для меня важную, не окончив еще книгу о духе. Эту новую я назову "Персонализм". Это будет разрушение всех общих ценностей, социальная философия, основанная на переоценке всего общего. Толстой прав в своем отрицании этих ценностей. Он – единственный, восставший против этих ценностей во имя правды и справедливости"» (28 марта 1936 г.); «"Я чувствую себя опять в большом творческом подъеме, – говорит мне сегодня *Ни.* – Обдумываю книгу о персонализме. В ней будет высказана впервые вся моя социальная система. Книга будет очень жестокой!.."» (29 июля 1936 г.); «Случайно прохожу через кабинет *Ни.* Он сидит задумавшись у стола. Вдруг слышу: "Да, книга о персонализме будет очень важной"» (4 декабря 1936 г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 141, 159, 166).

[9] См. примеч. 6 к п. 14.

[10] Показательный судебный процесс 19–24 августа 1936 г. в Москве, на котором помимо Зиновьева и Каменева 14 партийных функционеров высшего звена были приговорены к смертной казни. И.П. Романовой Бердяев писал 31 августа 1936 г.: «Меня совершенно терзает чтение газет, события в Испании, московский процесс. Мир находится в состоянии кровавого бреда. Я не знаю ничего более возмутительного, лживого и подлого, что [так!] московский процесс старых коммунистов. В этом отношении в России нет никаких улучшений, та же ложь, фальсификация и кровавая жестокость. История этим наполнена, но сейчас все превзойдено по организованной фальсификации и цинизму. Никогда еще обвиняемых не присуждали к тому, чтобы они сами для себя требовали казни и возводили на себя все преступления» («В четвертом измерении пространства...». С. 237; ср. также: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 169).

16. Руднев – Бердяеву
Paris. 27 сентября 1936 г.

27.IX.1936

Дорогой Николай Александрович!

Получил Ваше – во всех отношениях для меня неутешительное – письмо, но сдаваться не хочу.

Во-первых, по поводу заметки о книге Шестова: Вы боитесь своей критикой огорчить Л[ьва] И[сааковича]. Должен Вам сказать, что со Л[ьвом] И[сааковичем] я виделся недели 2 тому назад, о своем обращении к Вам ему говорил, и *он сам считает для себя наиболее желательным, чтобы Вы о его книге написали в «Совр[еменных] записках»*. И словно предвидя Ваши сомнения, он говорил, как он ценит именно Вашу критику, и в Вашем несогласии с ним находит для себя очень ценное, и единственно Вас счи-

тает на одном с ним уровне в понимании Киркегарда. Так что, если только это Вас смущает, Вы видите, что Вашей рецензией именно в «С[овременных] з[аписках]» Вы доставите большое удовольствие не только широкому кругу читателей, но и самому автору книги[1].

Во-вторых – относительно статьи о персонализме. Ужасно рад, что Вы собираетесь написать целую книгу на эту тему: она весьма своевременна[2]. Согласен с Вами, что при таких условиях писать особо статью для журнала Вам трудно. Но, развивая Вами же брошенную мысль, думаю, что было бы возможно для Вас и желательно для журнала – дать даже не одну, а ряд глав, по мере их готовности, из книги в журнале[3]. Конечно, выходя теперь всего 3 раза в год, «С[овременные] з[аписки]» не могли бы печатать *сплошь* книгу, как это сделано было в свое время с «Правовым социализмом» Гессена[4]. Но несколько существенных глав я бы охотно поместил в «С[овременных] з[аписках]», – это нисколько не помешало бы отдельному изданию книги. (Можно даже было бы сохранять набор, если Вашему издателю это захочется)[5]. Но об этом поговорим при встрече, я непременно доберусь в Clamart в одно из ближайших воскресений.

О народничестве при случае хотелось бы поговорить подробнее. Оно, в моих глазах, не покрывается одним Михайловским-Лавровым и даже Герценом. А эпигоны (с[оциалисты]-р[еволюционер]ы) принизили его до слишком плоского социально-экономического воззрения, лишенного всякого духовного взлета, культурно-философского обоснования. Возрождение народничества возможно лишь на критическом пересмотре более глубоких и отдаленных его корней – в славянофильстве, у Герцена, в своеобразии земельного крестьянского уклада, в наличности народничества не у Златовратских, а во всей классической русской литературе – у Толстого, Тургенева, в русской музыке и пр.

Но все же – неужели для *ближайшей* книжки нет темы для небольшой статьи?[6] Если Вас волнуют сейчас особенно события страшные в Сов[етской] России – отчего Вам не написать о них?[7]

Вы видите, от меня нелегко отвязаться. Лучше уж соглашайтесь и на рецензию о книге Шестова (а Лазарев – в «Пути»...), и на любую статью на текущую тему.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 2 и об.).

[1] См. примеч. 2 к п. 13 и примеч. 1 к п. 14.

[2] См. примеч. 8 к п. 15.

[3] См. примеч. 6 к п. 14.

[4] *Гессен С.И.* Проблема правового социализма // СЗ. 1924. № 22. С. 257–292; 1925. № 23. С. 313–341; 1926. № 27. С. 382–429; № 28. С. 299–344; № 29. С. 308–341; 1927. № 30. С. 380–408; № 31. С. 328–357. Отдельное издание не было осуществлено.

[5] Книга Бердяева «О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии» вышла в издательстве «YMCA-Press».

[6] Ближайшая книга СЗ была 62-я, вышедшая в ноябре 1936 г., в которой была напечатана статья Бердяева «Лев Шестов и Киркегаард».

[7] См. примеч. 10 к п. 15. О текущих событиях в Советской России Бердяев в СЗ не писал.

17. Руднев – Бердяеву
Paris. 12 декабря 1936 г.

12.XII.

Дорогой Николай Александрович!

С большой благодарностью за статью в № 62 «С[овременных] з[аписок]» о Шестове – замечательную статью! – перевожу Ваш гонорар[1]. Крепко надеюсь и на дальнейшее Ваше участие – в ближайшей же, 63-й, книжке – и вот в чем:

К.В. Мочульский порадовал меня, сказав, что Вы согласились дать о его книге рецензию или заметку. Очень хорошо! И лучше заметку, чем только рецензию[2].

Книжка 63-я выйдет только в середине или в конце марта[3]. Ваш курс о персонализме в Рел[игиозно]-фил[ософской] ак[адемии] назначен, кажется, на февраль или март[4]. Нельзя ли рассчитывать, что первый, вводный Ваш очерк смог бы попасть еще в 63-ю книгу «Совр[еменных] зап[исок]»?[5] Это было бы для журнала очень важно. Там для Вашего издателя будущего можно было бы сохранять набор[6].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 3). Год установлен по содержанию.

[1] См. примеч. 2 к п. 13.

[2] Речь идет о книге Мочульского «Владимир Соловьев: Жизнь и учение» (Париж: YMCA-Press, 1936). Рецензия Бердяева появилась под заглавием «Владимир Соловьев и мы» в 63-й книге СЗ (С. 368–373). См. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 1 июня 1936 г.: «Приехал К.В. Мочульский. Пишет книгу о В. Соловьеве. За ужином много говорил с *Ни* о философии и вере Соловьева. По тем данным, кот[орые] он собрал (новые материалы), вывод такой: Соловьев не был ни прав[ославным], ни кат[оликом], ни протес[тантом]. Он считал себя членом Вселенской церкви, ее пророком. Все его предыдущие книги были лишь исканием такого синтеза...»; и от 28 июня того же года: «К.В. Мочульский только что закончил книгу о В. Соловьеве. Радуется, как ребенок, – едет отдыхать в горы...» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 147, 153).

[3] 63-я книга журнала вышла в апреле 1937 г.

[4] С 16 марта 1937 г. начался новый цикл лекций Бердяева на тему «Персонализм» в Религиозно-философской академии (Хроника. Франция. Т. 3. С. 302).

[5] См. примеч. 6 к п. 14.

[6] См. примеч. 5 к п. 16.

18. Бердяев – Рудневу
Clamart. 23 января 1937 г.

Clamart, 23 января

Дорогой Вадим Викторович!

Рецензии о книге К.В. Мочульского я пока еще не написал и о ней еще не думал, не считая, что это спешно[1]. Все это время у меня был грипп, и только сейчас начинаю немного поправляться. У нас весь дом был в гриппе, все члены семьи были больны и еще не оправились[2]. Сейчас на меня навалилась корректура моей новой книги[3], свер-

ка иностранных переводов моих книг и статей[4]. Поэтому не могу Вам слишком скоро прислать обещанную рецензию, но напишу ее непременно.

Я предлагаю дать для «Совр[еменных] зап[исок]» статью «Человечес[кая] личность и сверхличные ценности». Это связано с моей работой о персонализме и особен[но] с лекцией, которую я буду читать в Вене[5]. Статью эту смогу скоро дать[6].

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, "*Annales Contemporaines*", 6, rue Daviel, *Paris* (XIII)» адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 24.1.1937».

[1] См. примеч. 2 к п. 17.

[2] Ср. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой: «Две недели гриппа у *Ни*, меня и мамы. Положение весьма трудное, когда в доме лежат трое, сестра переутомлена до крайности. Пришлось взять на время прислугу...» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 168).

[3] Речь идет о книге «Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности» (Париж: YMCA-Press, [1937]). Ср. дневник Л. Бердяевой: «"Я пишу последнюю главу новой книги, – говорит мне *Ни*. – Еще не придумал название". Я советую так: "Книга о духе"» (24 июня 1936 г.); «"Перечитываю сегодня манускрипт моей новой книги "Дух и реальность"; я нахожу, что у меня слишком профетический тон, который может раздражать, но что же? Я не могу писать иначе. Это само собой как-то выходит", – говорит *Ни*» (17 декабря 1936 г.); «Вышла новая книга *Ни* (на рус[ском] яз[ыке]) "Дух и реальность"» (3 апреля 1937г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 153, 167, 171).

[4] В 1937 г. были изданы французский перевод очерка «Константин Леонтьев», английский перевод книги «О назначении человека», английский и немецкий переводы «Истоков и смысла русского коммунизма», сборник на французском и сербском языках «Коммунизм и христианство», сборник на голландском языке «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан», сборник на итальянском и польском языках «Проблема коммунизма», английский перевод статьи «Кризис христианства и кризис культуры», немецкий перевод статьи «Человеческая личность и сверхличные ценности», статьи на французском языке «Subjectivité et transcendance» и «Le philosophe et l'existence» и изложение собственной философской позиции на немецком языке «Die philosophische Weltanschauung N.A. Berdiaeffs: (Selbstdarstellung)» (ср. также вступ. ст. к наст. публ.).

[5] В феврале 1937 г. Бердяев читал в Вене лекцию на тему «Человеческая личность и сверхличные ценности», легшую в основу обширной статьи, опубликованной в двух номерах СЗ (1937. № 63. С. 293–304; № 64. С. 319–332). Ср. дневниковые записи Л.Ю. Бердяевой: «*Ни* опять за работой над докладом для Вены; у него переписчица его доклада, он поправляет текст» (6 февраля 1937 г.); «Утром *Ни* уезжает в Вену читать доклад в обществе Culturbund. Я рада, что он хоть на время переменит обстановку и увидит красивую природу и город, т.к. вот уже месяц, как у нас в доме – атмосфера больницы» (14 февраля 1937 г.); «*Ни* вернулся из Вены. Имел большой успех. На лекции была масса публики. Его всюду приглашали. Видел много известных писателей, философов. Но все это произвело на него скорее грустное впечатление. Вена – мертвый город. Люди заняты больше политикой, партиями. Вся Австрия делится на лагери: монархисты, наци и правительство, кот[орое] держится на раздоре этих двух основных партий... В общем впечатление у *Ни* скорее отрицательное от поездки, несмотря на его успех в смысле интереса к нему как к философу. "Я сам не понимаю, почему они все так носились со мной. Мои взгляды так не подходят к ним, – говорит он. – И я так много сказал им того, что не могло нравиться"» (20 февраля 1937 г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 170–171).

[6] См. примеч. 6 к п. 14.

19. Бердяев — Рудневу
Clamart. 16 июня 1937 г.

Clamart, 16 июня

Дорогой Вадим Викторович!

О Мережковском и И. Ильине не смогу написать для «Совр[еменных] зап[исок]»[1]. Прежде всего я должен себе устроить полный отдых, освободить себя на некоторое время от всяких забот, так как очень переутомлен. Кроме того, Мережковский[2] и Ив. А. Ильин[3] очень мне враждебны, резко против меня выступали, и мне неудобно о них писать. Жалею, что не смогу исполнить Вашей просьбы.

Приезжайте к нам как-нибудь в воскресенье днем.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsi]eur *V. Roudneff*, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, *Paris* (XIII)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 16.6.1937»; «Paris, 16.6.1937».

[1] Скорее всего, редакция обратилась к Бердяеву за рецензиями на следующие книги: *Мережковский Д.С.* Павел – Августин. Берлин: Петрополис, 1936 (Лица святых от Иисуса к нам; Ч. 1); *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Белград: Изд. авт., [1937] (Русская библиотека; Кн. 43). Книга Ильина в СЗ не рецензировалась; рецензию на книгу Мережковского написал Ю. Терапиано (1937. № 65. С. 441–443).

[2] См., например, статью Мережковского «О хорошем вкусе и свободе»: «"Парижане" действительно "равнодушны" к проповеди старых по-революционеров и нео-демократов из "Нового града", где Бердяев стучит молотком по голове: "свобода, свобода!"» (Меч. 1934. 2 сент. № 17/18. С. 4). Ср. также примеч. 4 к п. 21.

Сходным образом Бердяев высказывался о Мережковском и в домашнем кругу, и печатно (ср.: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 87, 173; *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 319); ср. также статью Бердяева дореволюционного времени «Новое христианство: (Д. Мережковский)» (Русская мысль. 1916. № 7. С. 52–72).

[3] После разгрома Бердяевым книги Ильина «О сопротивлении злу силою» (Берлин: Град Китеж, 1925) отношения между двумя философами испортились навсегда. Ильин опубликовал в газете «Возрождение» от 29 октября 1926 г. (№ 514) острую реплику под заглавием «Кошмар Н.А. Бердяева». В этой статье Ильин признался, что он «всегда считал то, что он [Бердяев] делает, философически неосновательным и религиозно соблазнительным».

20. Фондаминский — Бердяеву
Paris. 28 июля 1937 г.

28.VII.1937

Дорогой Николай Александрович,

собрание Н[ового] г[рада], о котором Вам говорил Ф.А. [Степун], состоится у меня в *эту пятницу* (30 июля) в 8½ ч. вечера. Тема: «Рождение поревол[юционной] России».

Ваше присутствие обязательно, ибо на Вас и Ф.А. [Степуна] все и приглашаются (человек 10–12).

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 787. Л. 2).

21. Бердяев — Рудневу
Clamart. 9 июня 1938 г.

Clamart, 9 июня

Дорогой Вадим Викторович!

Я никуда не уезжал, но переехал в новый павильон, и адрес мой теперь будет — Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre. История с павильоном довольно фантастическая. Наш умерший друг, иностранка, завещала купить для нас павильон в Кламаре, и мы в него въехали[1]. 27 июля я уеду на десять дней на один съезд[2]. Лечиться и отдыхать мы уедем на месяц 20 августа. Очень буду рад, если Вы приедете к нам в те промежутки, когда я буду дома.

В ближайшее время, т.е. в течение лета, я ничего не в состоянии буду специально писать. Я безумно переутомлен, чувствую себя больным и нуждаюсь в сериозном отдыхе. Занят только механической работой переписки моей новой книги[3]. Меньше всего я склонен писать о Мережковском. Я его уже давно не читаю, очень отрицательно отношусь к его политической позиции и, в сущности, ничего не имею о нем сказать. Особенно критиковать Мережковского мне было бы неудобно, потому что он в непристойной и грубой форме писал обо мне и вообще меня ненавидит[4]. Тут нет никакой аналогии с Шестовым.

Но я предполагаю дать статью для «Совр[еменных] записок», если Вам тема подойдет. Только это будет немного попозже[5].

Рад буду Вас повидать.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

[1] Англичанка Флоранс Вест, умершая в 1937 г., друг семьи и участница кружка по изучению Библии в доме Бердяевых, оставила им по завещанию дом в Кламаре. Жена Бердяева записала в дневнике 18 февраля 1937 г.: «Утром — черный конверт. Раскрываю: умерла Флоранс... Читаю и не верю, не верю, не могу поверить. В последнее время (с августа) мы виделись только один раз... После смерти ее мужа она была завалена делами по наследству, часто уезжала из Парижа... Завтра ее хоронят, и ни я, ни сестра не можем даже на похороны поехать, т.к. маме плохо и нельзя ее оставлять... Флоранс, знаю, не хотела жить; ей, верно, теперь хорошо. Но с ее смертью оторвался какой-то кусок нашей жизни, связанный дружбой с ней...» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 171). А в 1939 г. Л.Ю. Бердяева вспоминала: «Внешне жизнь наша изменилась в том, что теперь вот уже год, как мы живем в собственном доме, завещанном нам покойным другом нашим Флоранс. Как бы предчувствуя свою смерть, она оставила завещание. Большое состояние, полученное ею от мужа, она распределила между родными, на благотвор[ительные] цели и среди друзей. Для нас это завещание было поистине выходом из критического положения. В июне прошлого года мы должны были оставить квартиру, где жили 10 лет, т.к. не могли бы платить за нее из-за повышения цен и вздорожания жизни. И вот именно в это время мы получили этот дом, куда и переехали летом прошлого года. Дом очень уютный, с небольшим садом, большими каштанами. Нравится он мне тем, что напоминает старинную русскую усадьбу. Как только мы переехали, я тотчас же повесила в столовой портрет нашей дорогой Флоранс, желая, чтобы она всегда невидимо присутствовала в доме, всегда была с нами...» (Там же. С. 172; см. также: *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 327–328).

[2] См. примеч. 2 к п. 8.

[3] См. примеч. 8 к п. 15.

[4] Можно предположить, что редакция СЗ обратилась к Бердяеву за рецензией на новую книгу Д. Мережковского «Франциск Ассизский» (Берлин: Петрополис, 1938). Рецензировал эту книгу в журнале К. Мочульский (СЗ. 1938. № 67. С. 463–464). Ср. примеч. 1 и 2 к п. 19.

[5] Следующая публикация Бердяева состоялась лишь в 1939 г.: По поводу «Дневников» Б. Поплавского // СЗ. 1939. № 68. С. 441–446.

22. Бердяев — Рудневу
Clamart. 23 ноября 1938 г.

Clamart, 23 ноября

Дорогой Вадим Викторович!

О покойном Льве Шестове[1] я написал в «Послед[них] нов[остях]» небольшой некролог[2]. Кроме того, я непременно должен написать о нем в «Пути»[3]. В «Совр[еменных] зап[исках]» я раньше написал о нем философскую статью[4] и еще раньше писал в «Пути»[5]. Невозможно повторять одно и то же. Особенно несовместимо писать статьи для «Пути» и для «Совр[еменных] зап[исок]», я не могу написать разное. Вообще нередко бывает конкуренция. Для «Совр[еменных] зап[исок]» мог бы написать или Б. Шлецер, или А. Лазарев, из кругов религиозно-философских, может быть, В. Зеньковский[6]. Но я не могу не написать для «Пути».

Будет очень хорошо, если Вы приедете к нам в воскре[се]нье, можно одинаково и в ближайшее воскре[се]нье, и через воскре[се]нье. Вы давно у нас не были. Но помните, что у нас новый адрес все в том же Кламаре: 83, rue Moulin de Pierre. Остановка отобюса [так!] «Fourche»[7].

Я очень хотел бы дать статью для «Сов[ременных] зап[исок]». Но в данный момент испытываю затруднение[8]. Я очень поглощен окончанием книги[9] помимо остальных работ, а сил у меня сейчас меньше, очень утомляюсь.

Жму Вашу руку и до скорого свид[ан]ия.

Ваш Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff, “Annales Contemporaines”*, 6, rue Daviel, *Paris (13)*»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre»; почт. шт.: «Clamart, 24.[11.1938]»; «Paris, 25.11.1938».

[1] Лев Шестов скончался 20 ноября 1938 г. в Париже.

[2] См.: *Бердяев Н.А.* Памяти Л.И. Шестова // ПН. 1938. 23 нояб. № 6450. Жена Бердяева записала 27 января 1940 г.: «*Ни* часто говорит о Л.И. Шестове. “Это был единственный здесь че-

ловек, с кот[орым] я вел философ[ские] беседы... Он всю жизнь искал истину, и хотя мы расходились с ним в пути, но беседы наши были всегда на высоте философских проблем. Смерть его для меня большая потеря"» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 192).

[3] См.: *Бердяев Н.А.* Основная идея философии Л. Шестова // Путь. 1938/1939. Нояб.–Янв. № 58. С. 44–48. См. также примеч. 1 к п. 23.

[4] См. примеч. 2 к п. 13.

[5] См. примеч. 1 к п. 12 и примеч. 6 к п. 15.

[6] У редакции были, по-видимому, определенные проблемы найти автора для статьи-некролога. С. Булгаков начал свою статью «Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова» (1939. № 68. С. 305–323) следующим образом: «По разным причинам мне трудно писать о мировоззрении Шестова, и я уступаю лишь настойчивому желанию редакции "Совр[еменных] зап[исок]" иметь от меня философскую памятку» (С. 305).

[7] См. примеч. 1 к п. 21.

[8] См. примеч. 5 к п. 21.

[9] См. примеч. 8 к п. 15.

23. Руднев — Бердяеву
Paris. 19 декабря 1938 г.

19.XII.1938

Дорогой Николай Александрович!
Я не смог быть вчера на заседании Рел[игиозно]-фил[ософской] ак[адемии], где хотел переговорить с Вами по нескольким небольшим делам[1]. Приходится писать.

1. Вот касающаяся Вас выписка из письма Степуна. «Скажите Ник[олаю] Ал[ександровичу], что я ему собираюсь прислать небольшую статью-рецензию на несколько немецких книг, а именно: Dedo Müller "Ethik"[2], Hermann Sauer "Abendländische Entscheidung"[3] и, может быть, Romano Guardini "Der Herr"[4]. Мне хотелось бы знать, не отданы ли эти рецензии кому-нибудь другому. Обещаю я эту рецензию твердо[5], не в пример моему последнему обещанию, которое не сдержал не по своей вине. Гонорар я хочу получить книжками "Пути". Последний имеющийся у меня № – № 38 от 1931[6] г. За присылку номеров авансом буду особо благодарен»[7].

Пишет Ф.А. [Степун] в другом письме, что церковные дела у них в Дрездене (как и во всей Германии) обостряются. На днях предстоит принудительное обращение их прихода в Карловацкую юрисдикцию[8].

Адрес Степуна прежний: 80, Schnorrstrasse, Dresden A[ltstadt] 24.

Теперь мои дела к Вам.

2. Переговоры с о. Сергием Булгаковым относительно статьи об антисемитизме окончились неудачей. Вновь возвращаюсь к Вам: хотя Вы уже писали на эту тему в «Пути»[9] и статья Ваша издана отдельной брошюрой[10], – не согласились ли бы Вы дать несколько страниц (сколько хотите) в «Совр[еменные] зап[иски]»? Публицистическая статья по этому поводу, вероятно, будет[11], но хотелось бы осветить проблему и с иной, нашей точки зрения. Что Вы скажете?[12]

2. [так!] *Очень* надеюсь, что Вы напишете хотя бы краткий отзыв-рецензию о книге Остроухова [так!][13] о Соловьеве, – если не об обеих его книгах, о Соловьеве и Тютчеве[14].

3. Мне запали в голову Ваши слова, что Вы как-нибудь соберетесь написать свои воспоминания, вроде как бы метафизической судьбы России в лице ее интеллигенции и Вашей личной биографии[15]. Очень приветствую эту мысль! Хотелось бы, чтобы Вы не откладывали слишком своего намерения, и заранее, «е[сли] ж[ивы] б[удем]», предлагаю страницы «С[овременных] з[аписок]» для этого[16].

Жму руку. Не откажите откликнуться хотя бы несколькими строками по поводу моих вопросов.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 4 и об.).

[1] 18 декабря 1938 г. состоялось собрание Религиозно-философской академии, посвященное памяти Л.И. Шестова. Наряду с В. Зеньковским, А. Лазаревым и М. Цитроном выступил и Бердяев с речью «Основная идея философии Л.И. Шестова» (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 508).

[2] См.: *Müller A.D.* Ethik: Der evangelische Weg der Verwirklichung des Guten. Berlin: Töpelmann, 1937.

[3] См.: *Sauer H.* Abendländische Entscheidung: Arischer Mythus und christliche Wirklichkeit. Leipzig: Hinrichs, 1938.

[4] См.: *Guardini R.* Der Herr: Betrachtungen über die Person und das Leben Jesu Christi. Würzburg: Werkbund-Verlag, 1937.

[5] Рецензия Степуна в журнале «Путь» не появилась.

[6] Описка Руднева; следует читать: 1933 г.

[7] Цитата из письма Ф. Степуна к В. Рудневу от 5 декабря 1938 г. (см.: Ред., п. 542).

[8] В том же письме от 5 декабря 1938 г. Степун писал: «Наши церковные дела, о которых Вы, вероятно, наслышаны, на этих днях как раз обостряются. Мне кажется, уже не возможны сомнения, что православная колония перейдет в юрисдикцию карловчан».

[9] Имеется в виду статья Бердяева «Христианство и антисемитизм: Религиозная судьба еврейства» (Путь. 1938. Май–Июнь. № 56. С. 3–18).

[10] См.: *Бердяев Н.А.* Христианство и антисемитизм: Религиозная судьба еврейства. Париж: Изд. Религиозно-философской академии, [1938].

[11] Проблема антисемитизма обсуждалась в статье В. Зеньковского «На темы историософии» (СЗ. 1939. № 69. С. 280–293).

[12] Статью, посвященную антисемитизму, Бердяев для СЗ не написал.

[13] Описка Руднева; имеется в виду Стремоухов Дмитрий Николаевич (1902–1961, Париж), историк литературы, общественный деятель; в 1930-е гг. лектор по русскому языку и русской литературе в Страсбургском университете.

[14] Речь идет о книгах: *Strémooukhoff D.* Vladimir Soloviev et son œuvre messianique. Paris, 1935. (Publications de la faculté des lettres de l'Université de Strasbourg; 69); *Strémooukhoff D.* La poésie et l'idéologie de Tiouttchev. Paris, 1937. (Publications de la faculté des lettres de l'Université de Strasbourg; 70). Книги Стремоухова в СЗ не рецензировались.

[15] Имеется в виду замысел книги «Самопознание: (Опыт философской автобиографии)», изданной посмертно в 1949 г. (Париж: YMCA-Press). И.П. Романовой Бердяев писал 14 октября 1939 г.: «По обыкновению пишу книгу. Я давно задумал написать что-то вроде философской автобиографии. Но отвлекает писание статей для иностранной печати»; а 18 августа 1940 г. он

сообщал своей корреспондентке: «Я уже написал десять глав своей философской автобиографии, осталось всего две главы. Не знаю, сможет ли книга быть изданной» («В четвертом измерении пространства...»: Письма Н.А. Бердяева к кн. И.П. Романовой. 1931–1947 / Публ. В. Аллоя и А. Добкина // Минувшее. М.; СПб., 1994. [Вып.] 16. С. 242, 244; ср. также дневниковые записи жены (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 95, 184, 193, 196) и письмо Е. Извольской (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // НЖ. 1969. № 95. С. 217).

[16] Отдельные главы будущей книги «Самопознание» не были опубликованы на страницах СЗ.

24. Бердяев — Рудневу
Clamart. 3 февраля 1939 г.

Clamart, 3 февраля

Дорогой Вадим Викторович!
Я получил Ваше письмо как раз, когда собирался Вам писать. Все последнее время я был очень занят окончанием моей книги и приведением ее в порядок. Нужно было очень спешить для подготовления книги к изданию[1]. Так как у меня есть еще много дел, то я не имел никакой возможности писать статьи. При этом я плохо себя чувствую и лечусь. Я хотел Вам написать, что, прочитав книгу Стремоухова, я почувствовал, что не имею никакого вдохновения о ней писать, не приходит в голову никаких мыслей о ней. Советую Вам попросить К.В. Мочульского написать о книге Стремоухова, он специалист по Вл. Соловьеву[2]. О дневни[ке] Поплавского[3] я непременно напишу, и даже не рецензию, а небольшую статью. Но в такой короткий срок, как Вы мне назначаете, я вряд ли смогу это сделать. Нужно перечитать Поплав[ск]ого, и не только «дневник». Да и ближ[айш]ие дни я еще занят книгой, котор[ую] на днях должен дать переписывать. Как видите, обстановка не из благоприятных. Меня огорчает, если я подвожу «Совр[еменные] зап[иски]». Я обыкновенно даю статью даже раньше, чем обещал, но сейчас трудно мне. Но о Поплавском наверное напишу Вам[4].

Преданный Вам

Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur *V. Roudneff*, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, *Paris* (XIII)» адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre»; почт. шт.: «Clamart, 3.2.1939», «Paris, 4.2.1939».

[1] См. примеч. 8 к п. 15.

11 мая 1939 г. Л.Ю. Бердяева записала в дневнике: «*Ни* завален корректурами его новой книги» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 176), а 19 июня того же года: «Вышла новая книга *Ни* "О рабстве и свободе человека"» (Там же. С. 181).

[2] См. примеч. 14 к п. 23.

[3] См.: *Поплавский Б.Ю.* Из дневников: 1928–1935. Париж: Товарищество объединенных писателей, 1938.

[4] Бердяев все же вскоре доставил в редакцию статью «По поводу "Дневников" Б. Поплавского», которая появилась в 68-й, мартовской, книге СЗ (С. 441–446).

Приложение:

25. Коллективное письмо в редакцию «Последних новостей»[1]
Paris. Февраль 1935 г.

Париж, ___ февраля 1935

Милостивый государь г. редактор,
не откажите на страницах Вашей уважаемой газеты дать место нижеследующему заявлению:

Лицо, подписывающее свои статьи именем П. Сазановича, напечатало в газете «Возрождение» в № от 1-го февраля сего года под видом рецензии на последнюю книгу Н.А. Бердяева «Судьба человека в современном мире», пасквиль, направленный против большого русского мыслителя, имя которого не отделимо от русской культуры, а нравственный облик, казалось бы, должен быть недосягаем для клеветы[2].

Но что значит безупречное имя и национально-культурные заслуги для людей, которые стараются вымещать свою политическую злобу на всей русской интеллигенции?

Для тенденций г. П. Сазановича характерно, что в одной из своих статей («Возрождение», 18 января 1935 г.) он ставит Бердяева в линию «Чернышевских, Добролюбовых, Белинских, Лениных, Троцких и Милюковых (!)»[3].

Статья от 1-го февраля самым своим заглавием «Идеологическое возвращенство» желает зачислить Бердяева в большевистский стан. Для всякого, читавшего последнюю книгу Н.А. Бердяева, конечно, ясно, что она не дает ни малейших оснований для подобной квалификации. Впрочем, автор и не затрудняет себя изложением ее содержания. Он рисует «воображаемый портрет» на основе собственной интуиции и каких-то странных, неизвестно откуда взятых цитат. Мы хотели бы знать, где и когда Н.А. Бердяев писал о «христианской символике серпа и молота», о том, что «Христос — красный», а «Бог — левый», и что «Шарлотта Кордэ осуждена на вечные муки за убийство левого ангела Марата». У читателя создается впечатление, что рецензент приводит собственные слова Бердяева, которых нам, однако, не удалось найти ни в одной из его книг и брошюр. Подобный прием является совершенной новостью в русской полемической литературе.

Во имя достоинства русского писателя, во имя русской культуры, обреченной на удушение в изгнании и в России, мы протестуем против подобного надругательства над ней в лице одного из самых достойных ее представителей.

Примите уверение в нашем уважении и преданности.

(Подписи:) Г. Федотов
И. Бунаков
Е. Извольская
К. Мочульский
М. Курдюмов
Б. Вышеславцев[4]

Публикуется по машинописной копии (РАЛ. MS. 1500/4).

[1] Коллективное письмо в защиту Бердяева в сокращенном виде было опубликовано 2 марта 1935 г. в ПН (№ 5091). См. републикацию этих материалов (Покаянные письма В.Н. Ильина, или страсти по Бердяеву / Публ. В.Г. Безносова и Е.В. Бронниковой; Коммент. Е.В. Бронниковой //

Звезда. 1997. № 3. С. 169–186), а также статью: *Бронникова Е.В.* К истории взаимоотношений В.Н. Ильина и Н.А. Бердяева // Звезда. 1997. № 3. С. 187–189.

[2] Под псевдонимом «П. Созанович» В.Н. Ильин опубликовал 1 февраля 1935 г. в «Возрождении» (№ 3530) статью «Идеологическое возвращенство: По поводу книги Н. Бердяева “Судьба человека в современном мире: (К пониманию нашей эпохи)”. ИМКА-Пресс, Париж. 1934». Ильин, называя Бердяева философствующим публицистом, упрекает его в «люциферической гордыне»: «Этот замысел может быть определен как стремление примирить Сына Человеческого с духом бесчеловечной жестокости и богоборчества, с духом революции. Что не удалось бы и самому Богу – должно удаться Н.А. Бердяеву». «Грубость стиля» Бердяева В.Н. Ильин охарактеризовал как «насилие над читателем, даже прямое изнасилование читателя». Ильин обрушивался на «советофильство» Бердяева, «дедушки русской революции», считая это худшей формой «эмигрантского снобизма».

[3] 18 января 1935 г. в «Возрождении» В. Ильин под псевдонимом «П. Созанович» опубликовал статью «Пореволюционная бодрость», содержавшую также резкую критику позиции Бердяева.

[4] В газетной публикации письмо было напечатано за подписями И. Бунакова (Фондаминского), Б. Вышеславцева, Е. Извольской, М. Курдюмова (М.А. Каллаш), Г. Федотова, К. Мочульского и Л. Шестова. 4 марта 1935 г. на страницах ПН к этому присоединились еще 16 человек.

10 февраля 1935 г., т.е. еще до появления публичного протеста, Ильин написал Бердяеву письмо, приводя выписки из собственного «интимнейшего дневника»: «Увидев мой почерк на конверте, Вы будете иметь все основания отправить мое письмо в мусорный ящик – не читая его. [...] Мне тяжело, о, как мне тяжело... ведь судьба заставила меня выполнить нечто вроде палаческого акта по отношению к Бердяеву... мне жаль моего с ним прошлого [...] То, что я совершил с Мейером [сотрудником газеты «Возрождение» – У.Ш.], напечатание этой ужасной, палаческой статьи о Н.А. Бердяеве – имеет аналогию с убийством Шатова в “Бесах”. [...] Мне бесконечно тяжело, и терзания, которые жгут меня днем и ночью, быть может, хоть отчасти уравновесят нанесенное мною Вам оскорбление» (Звезда. 1997. № 3. С. 178–179; о реакциях родных и близких Бердяева на статью и письмо Ильина см.: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 81–93).

В неопубликованной при жизни статье 1971 г. «Бердяев и судьбы русской философии» В. Ильин вновь возвращается к этим событиям: «уже в 1934 г. Н.А. Бердяев стал громко и во всеуслышание говорить и писать о том, что самым большим несчастьем он почтет тот день, когда падет в Кремле красное знамя. Сюда же относится и публичное прославление на заседании Академии на 10, Бульвар Монпарнасс в Париже и воспевание таких эмблем чекакратии, как *пятиконечная звезда* и *скрещение серпа и молота*. Тогда же началась и непрекращающаяся убийственная (в *буквальном* смысле этого слова) травля пишущего эти строки за то, что он осмелился выступить против этого *покаяния* Н.А. Бердяева в статье “Идеологическое возвращенство”. Травля эта в тех или иных формах пережила ее инициатора, оказавшегося вместе со своим окружением весьма мстительным человеком, совершенно как в *Бесах* Достоевского (тогда же дезавуированных Бердяевым). А между тем автор этих строк никогда не выступал против лучших и зрелейших плодов бердяевского творчества, но всегда вступал в смертный бой с противниками *личности, свободы* и *творчества*, с так называемыми “черносотенцами” и “обскурантами”. Под конец вступил он и в смертный бой и с самим Бердяевым, *предавшим во имя чечевичной похлебки возвращенства гениальное наследие своей антимарксистской фронды*» (*Ильин В.Н.* Бердяев и судьбы русской философии / Публ. В.Г. Безносова // Звезда. 1993. № 11. С. 130–131).

«“Современные записки” все ближе и ближе подходят к тому, чего я лично хотел от них»: П.М. Бицилли

Публикация и примечания М.А. Бирмана и М. Шрубы; вступительная статья М.А. Бирмана